

1 Августа № 15. 1866 года.

**1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 минувшаго мая за № 3,098, съ приложеніемъ препровожденнаго къ нему, господину оберъ-прокурору, председателемъ комитета министровъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Гагаринымъ списка съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго въ 13 день того же мая на имя его, князя Гагарина, о главныхъ началахъ, которыми должны руководиться министры и главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи вѣренными имъ вѣдомствами. Приказали: Высочайшую волю Государя Императора, изображенную въ рескриптѣ Его Величества, сообщить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, въ Царственномъ попеченіи объ охраненіи вѣреннаго Ему Богомъ народа Русскаго отъ вредныхъ лжеученій и обнаружившихся въ послѣднее время

стремлений и умствований, дерзновенно посягающих на все искони священное для нашего отечества, на учение вѣры, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ, Высочайшимъ рескриптомъ на имя предсѣдателя комитета министровъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина благоизволили указать тѣ главныя начала, которыя, при твердомъ и неуклонномъ соблюденіи ихъ начальствами всѣхъ частей Государственнаго строя, положатъ предѣлъ дальнѣйшему распространенію зла.

Православному Россійскому духовенству, въ предустановленномъ ему кругу дѣятельности, предлежитъ наипаче послужить къ осуществленію сей Священной воли Государя Императора.

Божественное ученіе, преподанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и Святыми Его Апостолами, призываетъ всѣхъ къ высокому нравственному усовершенствованію; оно заповѣдуетъ взаимную любовь, освящаетъ союзъ семейственный, воспрещаетъ даже и мысль о посягательствѣ на собственность ближняго, повелѣваетъ воздавать *Божія Богами и Кесарева Кесареви* и поучаетъ повиноваться *властямъ предержащимъ*. Утвержденіе сихъ Божественныхъ правилъ въ православномъ народѣ есть прямой долгъ пастырей Церкви; они должны *проповѣдывать слово, настоя благовременнѣе и безвременнѣе* (2 Тим. 4, 2.) и непрестанно бороться съ ученіями и умствованіями, дерзновенно посягающими низвергнуть или поколебать Богооткровенныя истины вѣры и нравственности, обличая неправоту сихъ ученій и пагубу сихъ умствований. Дѣйственно и благоплодно будетъ исполненіе сего святаго долга, если пастыри Церкви вмѣстѣ

съ тѣмъ всегда будутъ являть въ самихъ себѣ *образцы* для *вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (1 Тим. 4, 12-).

Большинство священнослужителей трудится на поприщѣ народнаго образованія, обучая дѣтей въ начальныхъ училищахъ, преподавая законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ, принимая участіе въ домашнемъ образованіи юношества, воспитывая сами семейныхъ своихъ: вездѣ открывается имъ обширная нива для благоуспѣшнаго насажденія и плодотворнаго возвращенія сѣмянъ вѣры и нравственности христіанской, для воспитанія и укрѣпленія въ юныхъ воспримчивыхъ сердцахъ тѣхъ святыхъ началъ, которыя одни только и могутъ образовать полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ Церкви, добронравныхъ и вѣрныхъ служителей Престолу и Отечеству. Вѣра въ Бога и въ Богооткровенное ученіе, исполненіе обязанностей христіанина, любовь къ ближнимъ, почтеніе къ родителямъ, воспитателямъ и старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ законамъ — вотъ тѣ начала, дѣятельное усвоеніе коихъ должно составлять предметъ заботы и отвѣтственности учителей вѣры.

Бдительнаго вниманія и попеченія духовенства требуютъ также повторяющіяся со стороны враговъ мира и любви попытки къ возбужденію вражды и зависти между разными сословіями. Къ прекращенію и предупрежденію сихъ коварныхъ попытокъ, къ водворенію взаимнаго между всѣми сословіями согласія, на началахъ любви христіанской основаннаго, православное духовенство, по долгу своего служенія, можетъ и должно дѣйствовать словомъ благоразумнаго убѣжденія, проповѣданіемъ мира и любви, заповѣданныхъ Спасителемъ.

Руководителямъ въ воспитаніи и образованіи духовнаго юношества надлежитъ обратить особенное вниманіе на духъ и направленіе учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ смотрѣнію ихъ. Опытъ послѣдняго времени свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые, хотя и весьма немногіе, изъ питомцевъ сихъ заведеній, по оставленіи духовнаго званія, *влающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человеческой* (Ефес. 4, 14.), отрѣшившись отъ тѣхъ началъ, въ коихъ были воспитаны, къ посрамленію своего происхожденія, показали себя и въ словѣ и въ дѣлѣ вредными членами общества, бросивъ тѣнь и на мѣста первоначальнаго своего образованія. Сіи печальныя явленія, хотя и исключительныя, могутъ дать поводъ предположенію, что сѣмена вѣры и благочестія недостаточно были насаждены въ сердцахъ и умахъ, легко поддавшихся вѣянію глетворнаго духа современныхъ мудрованій. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ поручаетъ особенному архипастырскому попеченію и бдительному наблюденію преосвященныхъ неприкосновенное сохраненіе въ питомникахъ духовнаго просвѣщенія тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе ихъ учрежденія да будутъ они, въ прямомъ смыслѣ, училищами истины, образующими благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія, да не коснется ихъ всеколеблющій и всеотрицающій духъ вольномыслія, но да пребудетъ въ нихъ невредимымъ и незаблемымъ тотъ искони жившій въ нихъ духъ премудрости, основанной на Богооткровенномъ ученіи, духъ разума смиряющагося въ послушаніе Христово, духъ спасительнаго страха Божія, всецѣлой любви къ Спасителю и къ Его святой Церкви, преданности своему званію и безусловной покорности волѣ начальства Сей вождедѣльный духъ можетъ быть охраняемъ и поддерживаемъ преиму-

щественно добрымъ примѣромъ и направленіемъ начальствующихъ и наставниковъ, строгимъ съ ихъ стороны вниманіемъ къ своему служенію и точнымъ, неуклоннымъ исполненіемъ обязанностей онаго. Посему лица нетвердыя въ сознаниіи своего долга не могутъ быть оставляемы при воспитаніи и образованіи духовнаго юношества; о замѣнѣ ихъ на поприщѣ духовно-училищной службы другими болѣе надежными преосвященные имѣютъ безотлагательно входить съ надлежащими представленіями, которыя приняты будутъ въ особенное вниманіе высшимъ начальствомъ.

Святѣйшій Синодъ сохраняетъ увѣренность, что преосвященные епархіальные архіереи, въ живомъ сознаниіи всей благотворительности вышеизъясненной Высочайшей воли и необходимости настоящихъ указаній къ точному выполненію ея, приложатъ сугубое архипастырское попеченіе къ тому, чтобы подвѣдомственное имъ духовенство въ духѣ апостольской ревности и любви, кротости и терпѣнія, при указанныхъ средствахъ послужило къ охраненію и утвержденію въ православномъ народѣ Русскомъ искони чтимыхъ имъ началъ вѣры, нравственности и общественнаго порядка и чрезъ то явило себя непостыднымъ и достойнымъ дѣлятелемъ на пользу Церкви и Отечества Юля 15 дня 1866 г.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора при комъ предлагается полученную отъ предсѣдателя присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, преосвященнаго митрополита новгородскаго и с. петербургскаго выписку изъ Высочайше утвержденаго въ 27 день февраля сего года журнала сего присутствія о мѣрахъ для улучшенія нынѣшняго состоянія церковно-приходскихъ школъ и для облегченія участія

духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Изъ упомянутой выписки видно, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ присутствія, между прочимъ, положено: «Въ видахъ содѣйствія дѣлу народнаго образованія, вмѣнить сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и обученію». Опредѣлилъ: О таковомъ Высочайше утвержденномъ положеніи присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, для зависящихъ къ исполненію онаго распоряженій, объявить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ, поручивъ имъ, преосвященнымъ, для болѣе успѣшнаго достиженія предположенной присутствіемъ цѣли — содѣйствія дѣлу народнаго образованія, непосредственно и чрезъ подвѣдомственныхъ имъ благочинныхъ имѣть особое наблюденіе за точнымъ и усерднымъ исполненіемъ сельскими священнослужителями возлагаемой на нихъ означеннымъ положеніемъ обязанности.

По возбужденному нѣкоторыми консисторіями вопросу о томъ, подлежатъ ли правиламъ единства кассы и ревизіи государственнаго контроля суммы, собираемыя въ церквахъ въ кружки и доставляемыя отъ жертвователей въ духовныя учрежденія: а) въ пользу храма Гроба Господня въ Іерусалимѣ, б) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, в) на возстановленіе православія на Кавказѣ, г) въ пользу возсоединившихся съ православною церковію менхитовъ и т. п., хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ входило въ сношеніе съ временною ревизіонною комиссіею при государственномъ контролѣ. Нынѣ комиссія сія (отъ 7 мая сего года за № 440-мъ) отозвалась, что такъ какъ сословныя и спеціальныя средства духовнаго

вѣдомства, къ числу которыхъ, по росписанію, приложенному къ 2 ст. смѣтныхъ правилъ, принадлежатъ всѣ вышеозначенныя суммы, не подчиняются правиламъ единства кассы, то засимъ и отчетность въ приемъ и употребленіи этихъ суммъ не можетъ подлежать ревизіи со стороны государственнаго контроля. О таковомъ отзывѣ временной ревизіонной комисіи даетъ знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства, причемъ поясняетъ, что какъ вышепоименованныя суммы, такъ и всѣ пожертвованія, препровождаемыя добродотодателями въ духовныя учрежденія должны быть включаемы въ отчетность, подлежащую ревизіи духовнаго вѣдомства.

— По поводу отказа одной изъ губернскихъ почтовыхъ конторъ въ выдачѣ непосредственно духовнымъ учрежденіямъ адресуемыхъ на ихъ имя денежныхъ пакетовъ, послѣдовавшаго по распоряженію мѣстной контрольной палаты, которая, ссылаясь на 19 ст. правилъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, требовала, чтобы приемъ присылаемыхъ по почтѣ суммъ на имя распорядительныхъ управленій производился губернскимъ казначействомъ, господинъ синодальный оберъ-прокуроръ входилъ въ сношеніе съ г. государственнымъ контролеромъ объ устраниеніи сего препятствія, такъ какъ спеціальныя средства духовнаго вѣдомства, на основаніи 5 ст. кассовыхъ правилъ, изъяты отъ дѣйствія единства кассы. Вслѣдствіе того г. государственный контролеръ сообщилъ, что хотя установленный со введеніемъ единства кассы порядокъ приема съ почты присылаемыхъ на имя распорядительныхъ управленій денежныхъ суммъ непосредственно кассами министерства финансовъ распространяется на всѣ безъ изъятія распорядительныя управленія,

ибо изъ надписей на денежныхъ пакетахъ нельзя усмотрѣть подлежать ли пересылаемыя суммы дѣйствию единства кассы, или же онѣ изъяты отъ него, но такъ какъ по духовному вѣдомству пересылаются съ почтою почти исключительно спеціальныя его средства, не подлежащія дѣйствию единства кассы, то въ изъятіе изъ общаго правила для мѣстъ этого вѣдомства слѣдуетъ разрѣшить непосредственный приемъ адресуемыхъ на ихъ имя денежныхъ пакетовъ, съ тѣмъ, однакоже, чтобы, въ случаѣ присылки въ мѣсто духовнаго вѣдомства такихъ денежныхъ суммъ, которыя не изъяты отъ дѣствія единства кассы, суммы эти немедленно передаваемы были, по общему порядку, на храненіе въ мѣстныя кассы министерства финансовъ. О такомъ отзывѣ г. государственнаго контролера Святѣйшій Синодъ даетъ знать по духовному вѣдомству къ надлежащему исполненію, съ предписаніемъ, чтобы въ случаѣ присылки въ мѣсто духовнаго вѣдомства такихъ денежныхъ суммъ, которыя не изъяты отъ дѣствія единства кассы, суммы эти немедленно передаваемы были, по общему порядку, на храненіе въ мѣстныя кассы министерства финансовъ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Студентъ семинаріи Димитрій *Синицкій* рукоположенъ во священника и опредѣленъ на вакансію втораго священника, елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Плетеный-Ташлыкъ къ Николаевской ц.

— Елисаветградскаго уѣзда селенія Ингулки, Предтеченскаго молитвеннаго дома священникъ *Василій Діонисьевъ* опредѣленъ херсонскаго уѣзда, въ селеніе Новопавловку, къ устроенному тамъ молитвенному дому.

— Города Одессы, единовѣрческой Петропавловской ц. священникъ *Іоаннъ Глембоцкій*, за повѣнчаніе браковъ безъ исполненія предписанныхъ при производствѣ обысковъ оглашеній и другихъ правилъ, отрѣшенъ отъ мѣста.

— Херсонскаго уѣзда селенія Явкина, Успенской ц. священникъ *Григорій Гульчевскій* утвержденъ духовникомъ 1-й части благочинія херсонскаго уѣзда.

— Анананіевскаго уѣзда селенія Александровки, Покровской ц. священникъ *Феодосій Дзбановскій* утвержденъ духовникомъ въ 1-й части благочинія ананіевскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на второе трехлѣтіе: александрійскаго уѣзда, м. Софіевки крестьянинъ *Авраамъ Диденко* при приходской Софіевской церкви; сел. Мойсеевки, крестьянинъ *Прокофій Павловъ* при приходской Преображенской ц.; м. Ревовки, крестьянинъ *Иванъ Осавуленко* при приходской Дмитріевской ц.; на третіе трехлѣтіе: с. Григороденисовки, крестьянинъ *Тимошей Опришко* при приходской Успенской ц.

— Тираспольскаго уѣзда колоніи Катаржиной, Богородичной церкви заштатный священникъ *Стефанъ Тинтуловъ* и херсонскаго уѣзда, селенія Александродара Николаевской церкви, заштатный священникъ *Назарій Смирновъ*, за смертію, исключены изъ списковъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническія : города Одессы, при единовѣрческой Петропавловской ц.; александрійскаго уѣзда, въ сел. Золотаревкѣ при единовѣрческой Ильинской ц.; въ сел. Зыбкомѣ при единовѣрческой Покровской ц.

Дьячковскія и пономарскія праздны мѣста тѣже, которыя показаны въ № 14 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Правило, составленное Высочайше учрежденнымъ холернымъ комитетомъ.

Наставленіе (преимущественно для сельскихъ священниковъ и сельскихъ старостъ) какъ лѣчить предшествующій холеръ поносъ и самую холеру.

1) При лѣченіи поносовъ, появляющихся во время существованія холеры, или когда она близка, должно различать 4 разные вида заболѣванія :

а) У иныхъ больныхъ поносъ обнаруживается съ болью въ животѣ, жиленіемъ, сухостию во рту и внутреннимъ жаромъ (острый катарръ кишекъ). Такимъ больнымъ давать чрезъ часъ, а если становится лучше, чрезъ два часа и наконецъ еще рѣже, по столовой ложкѣ бѣлой масляной микстуры № 1-й.

Общія правила : Приёмъ лѣкарствъ опредѣленъ для взрослыхъ, дѣтямъ моложе 12 лѣтъ дается половинное количество ; дѣтямъ моложе 4-хъ лѣтъ только четвертая часть ; а груднымъ дѣтямъ восьмая часть приѣма. Въ одной столовой ложкѣ считается 4 чайныхъ ложекъ.

Чѣмъ чаще поносъ, тѣмъ чаще дается лѣкарство ; а если больного вырветъ послѣ приѣмовъ лѣкарства, то дать послѣднее въ меньшемъ приѣмѣ, и чаще, напр. вмѣсто столовой ложки чрезъ часъ, давать чрезъ $\frac{1}{4}$ часа или чрезъ 10 минутъ по чайной ложкѣ.

б) Другой больной заболѣлъ отъ объяденія ; у него языкъ нечистый, вкусъ промзглый, полнота подъ ложечкою, или во всемъ животѣ, тошнота или даже рвота, поносъ иногда умѣренный, иногда даже запоръ на низъ. Сначала полезно поддерживать рвоту теплымъ питьемъ или дать рвотное *), чтобы желудокъ совершенно очистился отъ принятой въ излишествѣ или грубой пищи. Если же запоръ на низъ, то дать столовую ложку кастороваго масла. Потомъ давать микстуру № 2 чрезъ часъ, а послѣ, когда больному лучше, чрезъ 2 часа по столой ложкѣ.

в) У другихъ, вмѣстѣ съ поносомъ, а иногда и безъ поноса, появляется горечь во рту съ нечистымъ языкомъ, тошнота, слабость, головокруженіе, иногда рвота (желчное состояніе, желчный поносъ). Припадки эти иногда похожи на тѣ, которые описаны были въ предыдущемъ пунктѣ б, но положительно извѣстно, что имъ не предшествовало объяденіе и обремененіе желудка пищею.

Такимъ больнымъ давать сначала содовый порошокъ,

*) Рвотнаго корня 15—20 гранъ, т. е. до полузолотника.

а при запорѣ на низъ, ложку кастороваго масла; потомъ, смотря потому, сопровождается ли продолжающійся поносъ болью въ животѣ и жиленіемъ, или нѣтъ, давать въ первомъ случаѣ микстуру № 1, во второмъ микстуру № 2, — и

г) Наконецъ встрѣтятся такіе больные, у которыхъ безъ того, чтобы они объѣлися, безъ боли въ животѣ, безъ сухости языка и безъ горечи во рту, прямо появится водянистый бѣловатый поносъ, обыкновенно сильно изнуряющій больныхъ, а иногда напротивъ, безъ особаго чувства слабости, съ блѣднымъ бѣловатымъ языкомъ. Такой поносъ есть уже холерина и на него-то должно обращать особое вниманіе и стараться не запустить его. Къ нему впослѣдствіи присоединяется тошнота, даже рвота съ упадкомъ силъ и измѣненіемъ въ лицѣ. Этимъ больнымъ должно прямо давать микстуру № 2-й по столовой ложкѣ чрезъ часъ или полчаса, или же, при усиленномъ поносѣ, микстуру № 3, содержащую часть опія, по чайной ложкѣ чрезъ два часа или чрезъ часъ.

Правило общее. Микстуры № 3 съ опіемъ никогда не давать, ни дѣтямъ моложе 4 лѣтъ, а тѣмъ болѣе груднымъ дѣтямъ, ни больнымъ, впадающимъ въ безпамятство или бредъ.

2) Если послѣ сказанныхъ средствъ припадки не уступаютъ, или, что чаще случится можетъ, если при первоначальныхъ признакахъ не была подана своевременная надлежащая помощь, то всѣ 4 вышеописанные вида заболѣваний могутъ переходить въ настоящую холеру; причемъ къ припадкамъ холерины присоединяются охлажденіе и синеватость тѣла, впалость лица, слабость и осиплость голоса, бѣлый, влажный и холодный языкъ, отсутствіе мочи, чув-

ство внутренняго жара, тоска, сильная жажда, судороги въ рукахъ и ногахъ, быстрый упадокъ силъ. Поносное изверженіе въ этомъ случаѣ обыкновенно весьма обильно, притомъ бѣлаго или свѣтло-сѣраго цвѣта на подобіе рисоваго отвара, съ плавающими въ немъ бѣлыми клочками. Такой видъ изверженія низомъ, при охлажденіи тѣла, самъ по себѣ уже означаетъ у больнаго настоящую холеру, даже при отсутствіи другихъ или нѣкоторыхъ изъ прочихъ ея признаковъ. Съ переходомъ болѣзни въ холеру должно учащать пріемъ средствъ, въ предыдущемъ пунктѣ (1-мъ) показанныхъ, и, сверхъ того, съ особеннымъ тщаніемъ употребить наружныя средства, т. е. треніе всего тѣла теплымъ камфорнымъ спиртомъ или простымъ виномъ съ солью, вслѣдъ затѣмъ укрыть больнаго одѣялами или даже шубою, для согрѣванія тѣла. Повторительныя тренія производятся подъ одѣяломъ. Судороги лучше всего унимаются разминаніемъ и осторожнымъ разгибаніемъ членовъ. При упорномъ охлажденіи тѣла, члены, животъ и бока обкладываются мѣшками, наполненными горячимъ овсомъ или золою; къ ногамъ же прикладываютъ кувшины или бутылки, наполненные горячею водою и завернутые въ холстъ.

При частой и упорной рвотѣ, которая нерѣдко мѣшаетъ дѣйствию лѣкарства, должно давать больному, чрезъ 10 или 15 минутъ, кусочки льду, величиною съ бобъ. Глотаніе льда, и даже только держаніе его во рту, облегчаютъ и унимаютъ не только рвоту, но и жгучую, мучительную жажду, для утоленія которой не должно позволять обильнаго употребленія воды или другихъ напитковъ. По необходимости льду въ запасъ, дается при рвотѣ чистая холодная вода каждый разъ въ маломъ пріемѣ, а если рвоты нѣтъ

теплый настой мяты или липового цвѣта, рисовый отвар, тоже въ малыхъ, но частыхъ пріемахъ. Появившаяся у больного теплая испарина тщательно поддерживается, и если притомъ наступить сонъ, то это самый лучший и утѣшительный признакъ и ему мѣшать не слѣдуетъ.

Съ прекращеніемъ поноса и съ возвращеніемъ теплоты въ тѣлѣ, лѣкарства еще нѣкоторое время продолжаютъ даются въ менѣе частыхъ пріемахъ и наконецъ оставляются вовсе.

Выздоровливающіе должны остерегаться простуды и неумѣренности въ пищѣ и, до совершеннаго поправленія, не употреблять никакой грубой, тяжелой и жирной пищи. Умѣренное употребленіе хорошаго (наприм. церковнаго вина) будетъ имъ весьма полезно. Если же припадки болѣзни возобновляются, то лѣченіе начинается по прежнему, тѣми же средствами, которыя при первомъ появленіи припадковъ оказывались полезными.

3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ прекращеніемъ поноса и другихъ припадковъ холеры, болѣзнь переходитъ не въ выздоровленіе, а въ горячное состояніе. При этомъ языкъ становится сухимъ и согрѣвшіеся до жара больные впадаютъ въ безпамятство и начинаютъ бредить. Опасность тутъ еще не миновала и болѣзнь требуетъ еще весьма тщательнаго ухода и лѣченія. При сказанныхъ припадкахъ должно тотчасъ поставить два кровососныхъ рожка на заднюю часть шеи *), дѣлать примочки изъ холодной воды

*) Рожки можно ставить только въ самомъ началѣ появленія этой горячки и безотлагательно. Если первый день пропущенъ, то къ рожкамъ болѣе прибѣгать не слѣдуетъ.

съ уксусомъ на всю голову и часто мѣнять ихъ; все тѣло чрезъ 4 часа обмывать холодною водою съ уксусомъ, а если тѣло имѣеть склонность легко охлаждаться, то грѣтою водою съ уксусомъ; къ играмъ и вообще къ оконечностямъ, т. е. къ рукамъ и ногамъ, ставить по чаще горчишники, внутрь же давать кислую микстуру (№ 4) чрезъ полтора или 2 часа по столовой ложкѣ.

Если больной придетъ въ себя, но очень слабъ — что обыкновенно бываетъ — то давать ему сначала попеременно съ кислую микстурою, а послѣ безъ оной, камфорные порошки (№ 5) до 6 разъ въ день и сверхъ того церковное вино по столовой ложкѣ чрезъ 2 часа.

4) Если, не смотря на всѣ подаваемыя пособія и исчисленныя въ пунктахъ средства, припадки холеры не уступаютъ, а усиливаются, все равно, была ли горячка или не была, то должно употреблять камфорные порошки (№ 5), какъ сказано въ предыдущемъ пунктѣ и не оставлять больного до послѣдней минуты. Были нерѣдкіе примѣры, что и въ самыхъ трудныхъ приступахъ болѣзни больные, сверхъ всякаго чаянія, еще поправлялись.

5) Во время ухаживанія за холерными больными съ первыхъ признаковъ холерины до самыхъ трудныхъ припадковъ холеры, должно больныхъ держать какъ можно чище, перемѣнять тотчасъ мокрое бѣлье и ни въ какомъ случаѣ не оставлять въ комнатахъ сосудовъ съ испражнениями, а всякій разъ выносить, выпоразнивать и выколачивать водою, а если можно, растворомъ желѣзнаго купороса, или свѣжегашенной извести, или же дегтярною водою. При этихъ предосторожностяхъ ухаживающимъ за больными нечего бояться, ибо холера не прилипчива, какъ горячка.

б) Остерегаясь разныхъ, часто выхваляемыхъ, противъ холеры, предохранительныхъ средствъ, возможно однакоже имѣть въ виду средство, которое здоровыми можетъ быть употребляемо съ пользою для предотвращенія холеры, когда эта послѣдняя уже начинаетъ распространяться на мѣстѣ ихъ жительствова.

Средство это: ежедневно, каждое утро во все время эпидеміи, выпивать по одному стакану дегтярной воды.

Вода эта готовится слѣдующимъ образомъ: берутъ одну мѣру очищеннаго дегтя, смѣшиваютъ съ 6—8 мѣрами кипятку въ какомъ-нибудь сосудѣ, даютъ простоять сутки, помѣшивая чаще лопаточкой, потомъ снимаютъ плаващій на поверхности воды деготь, а воду пропускаютъ чрезъ плотное полотно, для отдѣленія не снятыхъ частицъ дегтя. На снятый деготь наливаютъ еще разъ половинное количество, т. е. 3—4 мѣры кипятку (опять помѣшиваютъ, снимаютъ и пропускаютъ чрезъ полотно) и эту вторую воду смѣшиваютъ съ первою. Замѣчено, что дегтярная вода, приготовленная помощію дистилляціи, далеко не такъ дѣйствительна, какъ приготовленная по сказанному простому и дешевому способу.

Хозяинъ дома пусть заботится, чтобы всегда имѣлись въ домѣ въ готовности чанъ или боченокъ съ дегтярной водой для ежедневнаго употребленія.

Равнымъ образомъ весьма полезно будетъ выставять въ отхожихъ мѣстахъ тарелки съ дегтемъ для уничтоженія зловонія, и сверхъ того имѣть въ готовности другую дегтярную воду, для ополаскиванія ею горшковъ или сосудовъ съ испражненіями, какъ выше въ пунктѣ 15 объяснено. Для приготовленія этой воды можно брать и неочищенный деготь.

ОПИСАНІЕ ЛѢКАРСТВЪ.

№ 1. Масляная микстура. Изъ самаго свѣжаго яйца одинъ желтокъ хорошо растереть съ одною же столовою ложкою прованскаго, или чистаго коноплянаго, или же подсолнечнаго масла; потомъ, продолжая растирать эту смѣсь, прибавлять къ ней мало по малу чистой отварной холодной воды 12 столовыхъ ложекъ. Полученную жидкость молочнаго цвѣта влить въ чистую стеклянку и сохранять въ прохладномъ мѣстѣ.

Давать больному черезъ часъ и 2 часа по столовой, дѣтямъ по чайной ложкѣ.

№ 2. Микстура безъ опія. Въ четырехъ столовыхъ ложкахъ мятнаго чаю растворить двууглекислый соды (*Natri bicarbonici*) одинъ золотникъ или чайную ложку; къ этому прибавить жидкаго отвара салепаго корня 8 столовыхъ ложекъ, спиртной настойки чилибухи 20 капель, эфирной настойки корня валеріаны одну чайную ложку. Все это хорошо взболтать и влить въ чистую стеклянку. За неимѣніемъ въ запасѣ салепаго корня, можно взять отваръ льнянаго сѣмени. Давать какъ первую микстуру.

№ 3. Микстура съ опіемъ. Къ 4 столовымъ ложкамъ мятнаго чаю прибавить спиртной настойки опія, каждой по одной чайной ложкѣ, хорошо взболтать и влить въ чистую стеклянку. Давать по чайной ложкѣ черезъ полчаса и часъ.

№ 4. Кислая микстура. Взять жидкаго отвара овсяной (или ячмой) крупы 12 столовыхъ ложекъ, разведенной соляной кислоты одну чайную ложку, мелкаго сахару 1 или 2 чайныя ложки, смѣшать вмѣстѣ и влить въ чистую стеклянку. Давать черезъ 2 часа по столовой ложкѣ.

№ 5. Камфорные порошки. Камфоры двадцать гранъ

и на нее палить нѣсколько капель спирту; мелкаго сахару сто грань.

Должно хорошо смѣшать въ ступкѣ, раздѣлить на 20 равныхъ частей и каждый порошокъ завернуть особо въ чистую бумажку. Каждый порошокъ содержитъ одинъ грань камфоры.

Гдѣ нѣтъ медицинскаго разновѣсу для отвѣшиванія гранами, можно приготовить эти порошки съ достаточною вѣрностію слѣдующимъ образомъ: взять камфоры одинъ золотникъ, смѣшать весьма тщательно въ ступкѣ пестикомъ и раздѣлить сначала на 3 равныхъ (по два золотника) части, а потомъ, уже каждую раздѣлить на 20 равныхъ частей. Получится 60 порошковъ, содержащихъ (каждый) камфоры столько же, какъ и первые порошки.

ОБЪ ИЗДАНИИ

САРАТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1866 году.

«Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, съ 1 іюня текущаго года, при саратовской духовной семинаріи, будутъ и въ слѣдующемъ 1866 году выходить еженедѣльно по той-же программѣ.

Въ составъ ихъ входятъ два главные отдѣла: I-й официальный, или собственно Епархіальныя Вѣдомости, и II-й неофициальный, или прибавленія къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей въ Саратовѣ съ доставкою на домъ и съ пересылкою во все мѣста имперіи — *пять рублей.*

Подписчики требованія свои благоволятъ адресовать въ Редакцію Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при саратовской духовной семинаріи, въ Саратовѣ, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Но такъ-какъ жительство въ селахъ и деревняхъ, отдаленныхъ отъ почтоваго тракта, бываетъ сопряжено со многими неудобствами относительно полученія посылокъ чрезъ почту: то Редакція проситъ подписчиковъ этихъ селъ и деревень опредѣленно и точно обозначать въ своихъ адресахъ то мѣсто, гдѣ, и то лицо, чрезъ которое они найдутъ удобнымъ получать Епархіальныя Вѣдомости.

Редакція покорнѣйше проситъ сочувствующихъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторъ архимандритъ *Александръ.*

~~~~~
ОБЪ ИЗДАНИИ

ЯРОСЛАВСКИХЪ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1867 году.

«Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости», выходящія съ апрѣля мѣсяца 1860 года, будутъ издаваться и въ наступающемъ 1867 году, по той-же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе шесть лѣтъ, и съ которою читатели наши уже знакомы.

Онѣ, по прежнему, будутъ состоять изъ двухъ частей —

официальной и неофициальной, и выходит еженедѣльно отдѣльными нумерами, объемомъ не менѣ полутора печатныхъ листовъ.

Цѣна изданію остается прежняя: *четыре рубля* серебромъ съ пересылкою.

Желающіе получить Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ обращаться съ требованіями своими: *въ г. Ярославль, въ Редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Редакторы: *А. Крыловъ, священникъ А. Яновскій.*

Въ изданіи

ЯРОСЛАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1867 году.

Въ Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящая въ
вѣдѣніи 1867 году, будутъ напечатаны въ вѣдѣніи
1867 году, по той же программѣ, по которой
предшествовавшее число 1867 года, и съ тѣмъ же
наименованіемъ, какъ и въ предыдущемъ году.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, 22 іюля 1865 года.

Стояшу же при крестѣ Иисусовѣ Мати Ею, и сестра Матере Ею, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Іоан. 19, 25.

Бываютъ минуты въ жизни человѣка, бываютъ обстоятельства и случаи, которыя вызываютъ наружу всю силу души его, въ которыхъ обнаруживается истинный духъ и характеръ его. Бываетъ, посему, и то, что въ одномъ подвигѣ, въ одномъ поступкѣ обнаруживается весь человѣкъ, каковъ онъ есть въ самомъ себѣ, во внутреннѣйшей храмѣ души своей. Такой поступокъ полагаетъ какъ бы печать на всю нравственную жизнь человѣка; такъ что довольно вспомнить объ этомъ событіи и этомъ подвигѣ, чтобъ охарактеризовать его, одною, такъ сказать, чертою: кто и каковъ онъ по своему нравственному состоянію. Такия событія въ жизни суть минуты испытанія, въ которыя Божественный Промыслъ для того и вводитъ человѣка,

чтобъ и для него самого и для другихъ обнаружился истинный образъ нравственнаго бытія его, чтобы явилась міру высота добродѣтелей избранниковъ Божіихъ, или обнаружилось все ожесточеніе отверженныхъ. Все предшествующее въ жизни служить приготовленіемъ къ сему рѣшительному испытанію; все послѣдующее есть слѣдствіе и плодъ того, какъ выдержано испытаніе.

Такимъ временемъ испытанія для празднуемой нынѣ равноапостольной жены былъ день распятія и смерти Господа Иисуса Христа: и это испытаніе показало, что Марія достойна была чести стоять, вмѣстѣ съ Матерію Господа, при крестѣ Иисусовомъ, и первая услышать потомъ радостную вѣсть воскресенія изъ Божественныхъ устъ Самаго Воскресшаго Господа. Здѣсь обнаружилась вся высота вѣры ея, вся крѣпость любви ея, вся искренность ея преданности Господу.

Велико и безпримѣрно благодѣяніе, которое оказалъ Господь Магдалинѣ, избавивъ ее отъ мучительства злыхъ духовъ и исцѣливъ ее совершенно отъ страшнаго недуга. Естественно было, конечно, и ей быть благодарною Господу и возлюбить Его всѣмъ сердцемъ. Но какъ много было въ Іудеѣ облагодѣтельствованныхъ Господомъ не менѣе ея, и какъ немного явилось подобныхъ ей! Какъ много было избавленныхъ Господомъ отъ неисцѣльныхъ недуговъ, даже воскрешенныхъ изъ мертвыхъ; но многіе-ль сохранили благодарность и любовь къ Нему до конца? Не явились-ли нѣкоторые изъ нихъ даже въ числѣ враговъ Его и предателей? Не такова была Марія. Божественное благодѣяніе, возродившее ее къ новой жизни, было пламенникомъ, возжегшимъ въ сердцѣ ея такую вѣру и любовь къ Господу,

которой не могло погасить ничто въ мірѣ. Ему единому предала она душу и сердце свое; въ Немъ сосредоточились всѣ мысли, желанія и надежды ея, въ Немъ заключилось все сокровище сердца ея, вся жизнь души ея. Но все это богатство вѣры, любви и упованія сокрывалось внутри ея, невѣдомо и невидимо, быть можетъ, ей самой. Все это открылось и обнаружилось въ полномъ свѣтѣ, во всей силѣ и красотѣ своей тогда, когда Господь Иисусъ Христосъ претсталъ творить знаменія и чудеса въ Іудеѣ, но Самъ сдѣлался, по предреченію Сүмеона, *знаменіемъ прерѣкаемымъ для Іудеевъ, яко да открыются отъ многахъ сердецъ помысленія ихъ*. Верховный совѣтъ первосвященниковъ и князей іудейскихъ осуждаетъ Иисуса *повинна быти смерти*, какъ богохульнига и нарушителя закона, какъ чловѣка опаснаго для благоденстія отечества. Весь народъ отрекается отъ Него предъ Пилатомъ и требуетъ Его казни. Представитель кесаря предаетъ Его истязаніямъ и осуждаетъ на крестную смерть. Самые ученики Его, *оставшіе Его, бѣжаша*. Но для Маріи и осужденный на смерть, увѣнчанный терніемъ, обремененный крестомъ Иисусъ остается тѣмъ же Господомъ и Владыкою, какъ и тогда, когда повелѣвалъ Онъ и стихіямъ вещественнымъ и духамъ безтѣлеснымъ, когда исцѣлялъ недуги и воскрешалъ мертвыхъ. Презирая всѣ неистовства враговъ Иисусовыхъ, она, вмѣстѣ съ Матерію Господа, сопровождаетъ Его на Голгоѳу, чтобъ спострадать Ему страждущему, чтобъ омыть слезами своими язвы Его. Сквозь толпы издѣвавашагося надъ Распятымъ народа, — она приближается къ самому кресту Его; состраждетъ Распятому, но вмѣстѣ молится Ему, какъ Господу своему; своимъ участіемъ въ жестокой скорби Пречистой Матери

Иисусовой, облегчаетъ неутолимую болѣзнь души Ея, — но въ то же время, непоколебимою вѣрою въ Господа, пріемлетъ исцѣленіе своей души отъ тяжести грѣховъ своихъ. Но вотъ и послѣдній глаголь: *совершишася!* изречень со креста, и Божественный Страдалецъ, *преклонь главу, предаде духъ*; вотъ и бездыханное тѣло Его снято со креста и погребено во гробъ; удаляется и Матерь и ближайшій ученикъ Иисусовъ, но Магдалина не оставляетъ своего Господа и во гробъ: *бъ же ту Марія Магдалина и другая Марія, спяща прямо гроба*, доколѣ совершенная тьма ночи и покой Субботы не заставили удалиться. *Минувшей же Субботы, Марія Магдалина, предупредивъ всѣхъ, прииде завтра, еще сущей тмѣ, на гробъ, да помажетъ Иисуса*; ибо для ней Онъ и во гробъ остается ея Господомъ и Владыкою: *взяша Господа моего*, говоритъ она, *и не вѣмъ, гдѣ положиша Его.*

Такая пламенная, неугасимая любовь къ Господу, такое вседушевное, постоянное усердіе и преданность Ему въ самыя тяжкія минуты испытанія вѣры достойно вознаграждены Самимъ Господомъ. Магдалина первая увидѣла въ опустѣвшемъ гробѣ *два Ангела въ ризахъ бѣлыхъ спяща*, которые и возвѣстили ей о воскресеніи Христовомъ. Ей первой благоволилъ явиться Самъ воскресшій Господь и послалъ ее возвѣстить ученикамъ Своимъ святую радость воскресенія. Послѣ сего, можете представить, брат. мои, чего не захотѣла бы сдѣлать и чего не рѣшилась бы претерпѣть св. жена сія ради славы воскресшаго Господа! И дивно-ли, что вся послѣдующая жизнь ея была всецѣло посвящена смиренному служенію проповѣдникамъ Евангелія Христова, содѣйствію имъ въ обращеніи невѣрующихъ,

въ наставленіи и утвержденіи въ вѣрѣ обращающихся, въ прославленіи имени Господа Іисуса Христа во всемъ мірѣ?

Подобное нѣчто видимъ, братъ, и въ жизни соименной ей Августѣйшей Монархини нашей. Супруга могущественнѣйшаго изъ Царей земныхъ, благословенная отъ Господа благодатію чадородія и всеми утѣшеніями жизни семейной, Она облагодѣтельствована и превознесена Богомъ выше всего, что есть высокаго на землѣ. И цѣлая Россія можетъ свидѣтельствовать, какъ смиренно благодарна была всегда предъ Господомъ Боговѣчанная Монархиня Россіи, какимъ искреннимъ благочестіемъ исполнено было сердце Ея, какою любовію къ Господу дышали все дѣла Ея, все подвиги Ея матерней любви и милосердія. Но вся высота Ея вѣры, вся сила любви Ея къ Господу, вся крѣпость упованія и преданности волѣ Божій были сокрыты во глубинѣ души Ея, доколѣ Господу не угодно было явить ихъ предъ лицомъ всей вселенной въ великій день ниспосланнаго Ей отъ Господа испытанія. Этотъ великій и вмѣстѣ страшный день былъ день кончины Августѣйшаго Ея Первенца — Наслѣдника величія и власти, могущества и славы Ея державнаго Супруга.

Среди радостныхъ надеждъ и утѣшеній, — тѣхъ утѣшеній, которыя составляютъ вѣнецъ родительскаго счастья, жестокая и неожиданная болѣзнь постигла возлюбленнаго Ея Сына — Первенца. Августѣйшая Матерь, изнеможенная собственными недугами, но уврѣпляемая любовію, Сама прие-млетъ на Себя обязанность служительницы при одрѣ болящаго. Чѣмъ ожесточениѣе и упорнѣе становится болѣзнь Сына, тѣмъ неотступнѣе отъ одра Его Матерь. Не вопли и стоны слышатся изъ устъ пораженной жестокою скорбію

Матери, а тихая молитва вѣры и горячая слеза умиленія свидѣтельствуютъ о томъ, что совершалось въ душѣ Ея. Самые усердные врачи утомляются въ борьбѣ съ болѣзнію; но любовь Матери бодрствуетъ день и ночь, и отходитъ отъ болѣзненнаго одра только тогда, когда уменьшеніе страданій даетъ нѣкій покой болящему, отходитъ для того, чтобъ излить предъ Господомъ накопившія въ груди слезы. И посторонніе не могутъ выносить зрѣлища страданій болящаго въ минуты ожесточенія болѣзненныхъ припадковъ; но душа Матери, укрѣпляемая вѣрою и упованіемъ на Бога, переноситъ мужественно это, терзающее сердце, зрѣлище. Болѣе недѣли длилось это мучительное состояніе между надеждою и страхомъ, между жизнію и смертію, — это, невыразимое словомъ человѣческимъ, испытаніе сердца Матери; — и это преданное Богу сердце съ покорностію несло возложенный на него премудростію Божіею крестъ. Совершился, наконецъ, жесточайшій ударъ, — не стало возлюбленнаго Сына: но Августѣйшая Матерь, предавъ духъ Сына въ руки Господа, въ Его святѣйшую волю предала и собственную душу и сердце. «Съ благоговѣніемъ покоряемся неисповѣдимой волѣ Божіей», — вотъ первое слово Августѣйшихъ Родителей, послѣ поразившаго Ихъ удара. Не слышится-ли, брат., въ этомъ смиренномъ исповѣданіи сердца Августѣйшей Матери, лишившейся Сына-Первенца, голосъ того, чуднаго въ бытописаніяхъ святыхъ, мужа, который, лишившись дѣтей и имущества, говорилъ: *Господь даде, Господь отъятъ; якоже Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки!*

Такова, брат., сила живой вѣры, которая величію виѣшнему придаетъ истинное величіе духовное! Такова

сила благочестія христіанскаго, которое и самыя блестящія вѣнцы украшаетъ и озаряетъ лучами высшей, немерцающей славы! Такова сила смиренія христіанскаго, которое и превознесенныхъ на землѣ возноситъ на новую недосызаемую высоту славы—избранниковъ Божіихъ! Такова сила истинной любви къ Богу, которая, проницая собою плотскую любовь родительскую, одухотворяетъ ее и претворяетъ въ живое ощущеніе премудрости, благости и любви Божіей! Такова истинная христіанская любовь къ дѣтямъ, которая и ихъ и себя предаетъ всецѣло волѣ Божіей, и чрезъ нихъ и чрезъ себя *прославляетъ Бога, аще животою, аще ли смертію*. Такова сила живаго упованія и преданности волѣ Божіей, которая сохраняетъ любящихъ Бога въ самыхъ тяжкихъ бѣдахъ и скорбяхъ, возноситъ ихъ превыше всего, творитъ побѣдителями надъ всѣми искушеніями жизни!

Господи Боже нашъ, Боже щедротъ и всякія утѣхи, воздаждь Благочестивѣйшей Матери нашей, по вѣрѣ Ея и любви къ Тебѣ, Твоимъ Небеснымъ утѣшеніемъ! Благослови всѣ грядущіе дни жизни Ея, какъ благословилъ предизобильно *последня Іовля, паче первыхъ!* Аминь.

Св. Иринеѣ, епископъ Ліонскій.

Патрологическій очеркъ *).

«Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій; а гдѣ Духъ Божій, тамъ и Церковь и всякая благодать.»

Св. Иринеѣ: *Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδογνώμης ὑπόσεως*. кн. 3, гл. 24.

Св. Иринеѣ, какъ показываетъ имя его. (*εἰρήνη*—миръ), былъ родомъ грекъ. Объ отечественномъ городѣ его нѣтъ положительныхъ свѣдѣній: одни признаютъ его родиной городъ Смирну — въ малой Азій, другіе только какой-либо изъ іоническихъ острововъ. Но на основаніи того, что Иринеѣ въ самой ранней молодости своей имѣлъ, какъ рассказываетъ онъ самъ, отличнаго наставника въ вѣрѣ и бла-

---

*) Источники, коими пользовался авторъ настоящаго очерка о св. Иринеѣ, суть слѣдующіе: 1) «Die Kirche Chsisti und ihre Zeugen oder die Kirchengeschichte in Biographien» — Берингера: Erst. Band, стр. 204—269. Zurich. 1842 г. 2) «La Patrologie ou Histoire litteraire des trois premiers siècles de l'eglise chretienne»: Мелера tome premier, стр. 352—423. Paris. 1843 г. 3) «Sancti Irenaei adversus haereses una cum fragmentis»: Массюэтово изданіе—парижское 1710 г. 4) «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» Филарета, архіеп. черниговскаго; том. I, стр. 94—103. С. Петербур. 1859 г.

гочестіи въ старцѣ Поликарпѣ, епископѣ смирнскомъ, и что въ Смирнѣ же, какъ говоритъ объ этомъ блаженный Іеронимъ, слушалъ онъ, кромѣ Поликарпа, и другихъ учениковъ апостольскихъ (какъ на примѣръ, Панія), мы должны признать мнѣніе первыхъ достовѣрнѣйшимъ. Временемъ рожденія св. Иринея полагають 140-й годъ по Рожд. Хр., или около этого. Если родился Иринея язычникомъ, то обращенъ былъ въ христіанство, по всей вѣроятности, тѣмъ же Поликарпомъ. Иринея самъ говоритъ, что сей достопочтеннѣйшій мужъ глубоко дѣйствовалъ на его юное сердце и дѣятельно обновлялъ его душу силою своего помазаннаго слова. О характерѣ и направленіи первоначальнаго научнаго воспитанія Иринея также нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Но, какъ видно изъ сочиненій его, онъ отнюдь не чуждался греческой и вообще языческой литературы и образованія; усердно занимался изученіемъ всѣхъ, извѣстныхъ до того времени, произведеній философовъ и поэтовъ языческихъ; особенно любилъ Платона и Гомера и былъ обстоятельно знакомъ со всѣми современными ему мнѣніями и направленіями языческихъ ученыхъ, имѣвшими какое бы-то ни было отношеніе къ христіанству. Поэтому-то, безъ сомнѣнія, Тертуллианъ и называетъ Иринея самымъ пытливымъ изслѣдователемъ учений—*omnium doctrinarum curiosissimus explorator*, а блаженный Іеронимъ представляетъ его въ примѣръ усердія и любви къ изученію философіи и вообще литературы. Это художественное и благочестивое самообразование юноши Иринея, столь гармонирующее съ направленіемъ и духомъ церкви малоазійской вообще и столь ясно напоминающее намъ глубину и широту вѣдѣнія апостола Іоанна Богослова, перваго наставника малой Азіи въ вѣрѣ и ученіи Христовомъ, про-

должалось, по всей вѣроятности, до 176-го года по Рожд. Хр., или до тридцатишести - лѣтняго возраста Иринея, то есть, до того самого времени, когда Иринея является уже мужемъ духа и силы христовой въ Галліи, куда, какъ свидѣтельствуеть Григорій Турскій, былъ онъ отправленъ изъ малой Азіи св. Поликарпомъ Смирнскимъ для вспомошествованія, вѣроятно, въ дѣлѣ проповѣдованія Слова Божія св. Поѳину, епископу ліонскому, которымъ вскорѣ же по прибытіи въ Ліонъ и былъ рукоположенъ, какъ говорятъ Іеронимъ и Евсевій, во пресвитера этому городу. Неустрашимую ревностію «къ завѣту Христову», каковую обнаружилъ особенно по случаю свирѣпствовавшего тогда гоненія въ Ліонѣ, и всецѣлою преданностію новому званію своему, пресвитеръ Иринея вскорѣ же приобрѣлъ себѣ столь высокое уваженіе церкви ліонской, что самъ предстоятель этой церкви — св. Поѳинъ епископъ и другіе исповѣдники ліонскіе отправляли его, какъ лучшаго представителя вѣры и убѣжденій своихъ, къ Римскому епископу Елевѳерію съ особенной важности посланіемъ и порученіями, по поводу появившейся тогда въ Галліи ереси монтанистовъ. При такомъ уваженіи къ Иринею пресвитеру и исповѣднику, христіане ліонскіе, еще при жизни страдальца епископа своего, престарѣлаго Поѳина, не иначе смотрѣли на него, какъ на будущую надежную свою опору. Когда же Поѳинъ, вмѣстѣ со многими другими исповѣдниками ліонскими, принялъ вѣнецъ мученика, Иринея единодушно былъ избранъ ему въ пріемники. Это происходило въ 176—178 годахъ по Рождес. Христ. Когда Иринея облеченъ былъ саномъ епископа, пастырская ревность и заботы его о благѣ Церкви и вѣрующихъ возрасли еще болѣе и еще болѣе стали неусыпными. Проповѣдь его была

теперь столь сильна и настойчива, что, по свидѣтельству Григорія Турскаго, въ самое короткое время почти весь многолюдный Ліонъ сдѣлался истинно-вѣрующимъ христіанскимъ городомъ. Но заботы Иринея — епископа далеко не ограничивались одною церковію ліонскою: по свидѣтельству Евсевія, онѣ простирались на все церкви тогдашней христіанской Галліи и, какъ извѣстно изъ исторіи Церкви Христовой, обнимали весь тогдашній христіанскій востокъ и западъ. Время, въ которое судилъ Господь Иринею потрудиться для блага вѣры и Церкви Своей, было временемъ особеннымъ для нихъ опасностей. Внѣшнія преслѣдованія христіанъ отъ язычниковъ; внутреннія нестроенія умовъ, производимыя усилившимся гностицизмомъ; разногласіе, споры и вражда не только между простыми вѣрующими, но и между многими епископами изъ-за обрядовыхъ разностей и мѣстныхъ церковныхъ преданій и обычаевъ: все это ставило вѣру и Церковь Христову въ положеніе самое тяжкое и подвергало сильнымъ искушеніямъ.

Епископъ Иринея зорко слѣдилъ за всеміи и за всеміи и отечески хранилъ единство вѣры и Церкви Христовой. Жестокостямъ язычниковъ противопоставлялъ онѣ собственный примѣръ исповѣдника; противъ гностиковъ писалъ знаменитое и сильное *Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія* (*Ε'λεγχος και ἀνατροπή τῆς ψευδωνύμου γνώσεως*); раздоры и несогласія между епископами предотвращалъ и прекращалъ личнымъ посредничествомъ. Но ничѣмъ не свѣтла столько личность Иринея — епископа, какъ мудрымъ вліяніемъ на прекращеніе современныхъ ему церковныхъ раздоровъ по вопросу о времени празднованія Пасхи. Іудействующіе христіане Малоазійскихъ

и Палестинскихъ церквей, основываясь на томъ, что Пасха ветхозавѣтная, служившая прообразованіемъ новозавѣтной, всегда совершаема была въ ночь 14-го Нисана—нашего марта, и что послѣднюю пасху, какъ гласило мѣстное преданіе этихъ церквей, Христосъ совершилъ съ учениками Своими въ то самое время, когда Іудеи торжествовали свою пасху, то-есть, въ ночь же 14 марта или Нисана, пріурочивали христіанскій праздникъ воскресенія Христа къ 14-му марта же и не иначе хотѣли торжествовать оный, какъ начиная съ этого именно дня. Христіане же, обращенные изъ язычниковъ, и особенно римскіе, основываясь на своемъ обычаѣ и преданіи и вспоминая смерть Христову въ пятокъ, предшествовавшій первому дню воскресному послѣ весенняго полнолунія, начинали торжествовать пасху въ самый этотъ — первый день воскресный, слѣдовавшій за полнолуніемъ. Первоначально разности эти существовали одна возлѣ другой совершенно мирно: объ нихъ не было даже и вопроса. Въ первый разъ ояѣ сдѣлались предметомъ спора въ 157—158-мъ годахъ по Рожд. Хр., при св. Поликарпѣ, уже престарѣломъ епископѣ смирскомъ, и при Аникитѣ, епископѣ римскомъ. Но тогда разногласіе сразу же было пріостановлено тѣмъ, что, какъ Поликарпъ — представитель и глава малоазійскихъ церквей, такъ и Аникита — представитель и глава римской церкви, признали предметъ спора нимало не касающимся основаній вѣры, въ отношеніи къ которому каждая частная церковь можетъ поступать такъ, какъ указываетъ ей собственный обычай и преданія; почему и дорѣшили самый споръ тѣмъ, что — какъ Поликарпъ въ самомъ же Римѣ, куда и отправлялся изъ-за этого спора, совершилъ празднованіе Пасхи

по чину и обыкновенію своей церкви, такъ Анигита совершалъ оный по чину и обыкновенію своей. При Иринеѣ — епископѣ, въ 188-мъ году, разногласія и споры о времени празднованія пасхи снова возникли между христіанами малоазійскими и палестинскими съ одной стороны, и христіанами западными, а особенно римскими — съ другой. Не смотря на то, что какъ предметъ разногласій и споровъ такъ и стороны спорящія были и теперь тѣже самыя, что и въ предыдущее время, — разногласія и споры доведены были теперь до того, что въ слѣдующемъ 189-мъ году спорящія стороны оказались уже враждебными. Тогда-то впервые обнаружилось рѣзкое различіе и противоположность, какъ вообще въ характерѣ церквей — восточной и западной, такъ и особенно въ характерѣ представителей или епископовъ ихъ. Заносчивый и немиролюбивый епископъ Рима — Викторъ не ограничился тѣмъ, что съ презрѣніемъ отвергъ всѣ добрыя желанія кроткаго Поликрата, епископа ефесскаго. Въ концѣ 189 или въ началѣ 190 года онъ произнесъ анафему на всѣ малоазійскія и палестинскія церкви, осмѣлившіяся несоглашаться съ нимъ, чѣмъ и разжегъ еще больше волненіе и раздоры не только между простыми вѣрующими, но и между епископами. Такимъ образомъ вселенское единство Церкви подвергалось теперь опасности, какой не подвергалось прежде, и было, казалось, потрясено въ самомъ основаніи. Но промысль, предвидѣвшій и попустившій это искушеніе для Церкви, предопредѣлилъ вмѣстѣ и орудіе ея побѣды надъ нимъ.

Воспитанный подъ восточнымъ небомъ, но епископствовавшій на западѣ — Иринеѣ былъ теперь истиннымъ посред-

никомъ и примирителемъ между христіанскимъ востокомъ и западомъ. Не смотря на то, что лично дорожилъ единеніемъ съ Викторомъ и всегда слѣдовалъ въ своей ліонской церкви обычаямъ и практикѣ церкви римской, — въ своемъ нарочитомъ письмѣ къ Виктору онъ внушалъ сему послѣднему, что анафематствованіемъ церковью восточныхъ и расторженіемъ общенія съ ними изъ-за вопроса, не составляющаго важности, сдѣлана крайняя несправедливость и допущена непростительная ошибка. Подобныя разности, говорилъ Виктору «и миролюбивый епископъ ліонскій,» могутъ представлять и другіе пункты церковной практики, какъ, на примѣръ, посты. Но эти разности, утвердившіяся въ той или другой церкви въ силу времени и обычаевъ, всегда должны оставаться неприкосновенными отъ другихъ церквей, кои въ силу своей практики и обычаевъ не могутъ соглашаться съ ними. Такъ писалъ Иринеи къ Виктору; также писалъ онъ и къ другимъ епископамъ. Викторъ сознался, наконецъ, въ своей ошибкѣ и несправедливости, — и споры прекратились. Такимъ образомъ Иринеи былъ миротворцемъ, не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ.

Двадцать четыре года управлялъ Иринеи церковью ліонскою въ санѣ епископа, пока не настало время его послѣдняго подвига и отшествія. Въ жестокое гоненіе Септимія Севера, въ 202 году, церковь ліонская подверглась страданіямъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ какая-либо другая. «По улицамъ Ліона», говоритъ Григорій Турскій, «текли тогда цѣлыя рѣки христіанской крови. Умерло столько христіанъ», прибавляетъ онъ, «что я не могъ ни числа ихъ исчислить, ни именъ ихъ собрать». Ученикъ Поликарпа и преемникъ

Поина — Иринея, вмѣстѣ съ тысячами чадъ своихъ, *) запечатлѣлъ въ это время вѣрность свою завѣту Христову смертію мученика. Память его совершается въ западной церкви 28 іюля, а въ греческой 23 августа. Такова жизнь Иринея епископа.

Познакомимся съ литературною его дѣятельностію. — Св. Иринея писалъ весьма много сочиненій; но одни изъ нихъ совершенно потеряны и извѣстны намъ только по названіямъ; отъ другихъ же остались только отрывки **) и притомъ самые незначительные. Только одно изъ сочиненій его дошло до насъ въ цѣлости и, къ удовольствію, самое обширное по объему и самое важное по содержанію: это сочиненіе противъ ересей или, какъ названо оно самимъ Иринеемъ, «*обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія*. ***).

---

*) На древней Мозаикѣ въ ліонскомъ храмѣ число пострадавшихъ вмѣстѣ съ пастыремъ своимъ показано доходящимъ до 19,000. Усуардъ въ Мартирологѣ на 28 іюля говоритъ, что св. пастырь былъ увѣнчанъ славнымъ вѣнцомъ мученика почти со всемъ народомъ своего города: «*cum omni fere civitatis suae populo coronatus est glorioso martyrio.*» Martyrol. ad 28 iulii. Edit. Sollerii, Antverpiae 1714 ann.

**) Въ отрывкахъ сохранились: 1) письмо къ Флорину о томъ, что Богъ не есть виновникъ зла; 2) письмо къ Виктору, по извѣстному уже намъ случаю писанное (Евсев. церк. истор. 5, 24); 3) сочиненіе о вѣрѣ у пр. Максима (Op. 2, 152); 4) посланіе ліонской церкви (Евсев. церк. истор. 5, 1—3) по Экумению несомнѣнно принадлежащее св. Иринею (Ruinarti acta martyrg. sincera); 5) нѣсколько другихъ отрывковъ изданныхъ послѣ Массюэта Пфаффемъ и Мюнтеромъ.

***) Не смотря на то, что Землеръ сильно возставалъ противъ подлинности этого сочиненія съ своими сомнѣніями, доказывать оную было бы совершенно излишне: до насъ дошли извлеченія изъ сочиненія, сдѣланныя Тертуллианомъ, Киприаномъ, Евсеіемъ и другими; а Епифаній

Оно писано было противъ гностиковъ и особенно валентинианъ, философемы коихъ представляли какъ бы родъ сборниковъ или складочныхъ магазиновъ всевозможныхъ гностическихъ идей и воззрѣній. Расположеніе сочиненія такое: сначала идетъ обстоятельное изложеніе самой сущности той или другой изъ философемъ гностическихъ, затѣмъ излагается опроверженіе. Съ внѣшней стороны все сочиненіе раздѣляется на пять книгъ или частей.

Въ основаніе *обличенія и опроверженія* ложнаго знанія гностическаго св. Иринея полагаетъ прежде всего Библию или Слово Божіе писанное. Въ Библии только признаетъ св. отецъ безусловную истину, видитъ безусловный «авторитетъ въ дѣлахъ вѣры.., основаніе и опору» истиннаго ученія христіанскаго. Ибо хотя Слово Божіе передано намъ въ письмени людьми; но эти люди, говоритъ онъ, «исполнены были силою Духа Божія.., приобщены совершеннѣйшему вѣденію», и не по своей волѣ, а по волѣ Божіей передали намъ въ писаніяхъ «то, что по волѣ же Божіей проповѣдывали они о спасеніи, которое сдѣлалъ Господь для людей»; почему они и не могли привести въ Слово Божіе что-нибудь отъ себя, какія-нибудь ошибки, погрѣш-

---

буквально перенесъ въ свое сочиненіе «о ересяхъ» всю первую книгу Иринея «противъ ересей.» Писано было «обличеніе...» на греческомъ языкѣ; но подлинный греческій текстъ его не сохранился до насъ. До насъ дошло оно въ латинокомъ переводѣ, сдѣланномъ быть можетъ, еще при жизни самого автора. Лучшее изъ всѣхъ изданій сочиненія — Массюэтово: *S. Irenaei adversus haereses una cum fragmentis*. Хорошо это изданіе потому собственно, что полно и что издатель собралъ и провѣрилъ въ немъ разные отрывки самого подлинника.

ности, ложь и заблужденія, свойственныя писаніямъ человѣческимъ. Такова основная мысль «*обличенія*». Чтобы опредѣлить значеніе этой мысли въ дѣлѣ «*обличенія*» гностицизма, нужно взять во вниманіе основную мысль или воззрѣніе сего послѣдняго. Гностицизмъ, кромѣ субъективнаго знанія и мистическихъ созерцаній, не признавалъ никакой дѣйствительности, никакой положительной истины. Признавая *подлинную* истину христіанства только въ духовной, таинственной сторонѣ его, а *подлинное* Слово Божіе только въ смыслѣ духовнаго наученія вѣрующихъ отъ Христа, въ смыслѣ таинственныхъ глаголовъ или вѣщаній Ипостаснаго Слова къ духу человѣческому, — гностики въ Словѣ Божіемъ писанномъ, равно какъ и въ исторической сторонѣ христіанства не видѣли ничего, кромѣ аллегоріи, легенды, символа и мифа. При такомъ воззрѣніи, безусловный авторитетъ и положительное значеніе Библии въ вопросахъ о вѣрѣ и христіанствѣ были отрицаемы въ самомъ основаніи; и единственно вѣрнымъ источникомъ ученія откровеннаго, а стало быть и безусловнымъ авторитетомъ въ вопросахъ о вѣрѣ и христіанствѣ, было признаваемо только духовное сознаніе вѣрующихъ, самознаніе *вѣдущихъ* (то есть, гностиковъ,) — субъективное, словомъ, воззрѣніе на христіанство. Полагая въ основаніе «*обличенія*» Библию, какъ единый безусловный авторитетъ въ вопросахъ о вѣрѣ и христіанствѣ, св. Иринеи потому самому становится въ прямую оппозицію самымъ основамъ гностицизма; а отрицая всякую возможность привнесенія въ Библию, какъ истинное Слово Божіе, какихъ нибудь погрѣшностей, лжи и заблужденій, ствойственныхъ только человѣческому разуму и писаніямъ человѣческимъ, онъ тѣмъ самымъ поражаетъ произвольный идеализмъ гностиковъ, ихъ вообража-

мый и, кромѣ слѣпаго довѣрія къ себѣ, ни начемъ не оправшійся *гносисъ*.

Но утверждая «*обличеніе*» свое на Библии вообще, св. Иринеи по преимуществу свидѣтельствуется въ немъ четвероевангеліемъ, основываясь на преимущественной важности содержанія четвероевангелія: «какъ есть», говоритъ св. Иринеи, «четыре страны свѣта и четыре вѣтра; такъ есть четыре столпа или опоры Церкви», то есть, писанія четырехъ евангелистовъ: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, проникнутыя однимъ духомъ, изображающія одно лице и ученіе божественнаго Основателя христіанства Далѣе: писанія евангелистовъ особенно запечатлѣны характеромъ положительно историческимъ. Евангелисты писали о лицѣ и ученія Богочеловѣка — Основателя христіанства только то, что непосредственно *видѣли своими глазами, слышали своими ушами, осязали собственными руками*. Притомъ же: всякое слово, всякая рѣчь Христа Спасителя представляется и излагается у нихъ непремѣнно въ связи и прямомъ соотношеніи съ какимъ нибудь случаемъ или дѣйствительнымъ событіемъ Его жизни. И это не только въ духѣ евангелистовъ-повѣствователей, но и въ духѣ самаго предмета ихъ повѣствованій — жизни и ученія Христа Спасителя, не столько понятныхъ уму, сколько говорившихъ сердцу, и не столько описуемыхъ сколь свидѣтельствовавшихъ сами о себѣ. По этому, свидѣтельствуясь по преимуществу четвероевангеліемъ, св. Иринеи хотѣлъ довести до абсурда высшій авторитетъ и критеріумъ гностицизма, то есть, субъективное, воображаемое знаніе гностиковъ, не опиравшееся ни накакой положительной почвѣ. Представляя наконецъ, всеобщее убѣжденіе Церкви въ неприкосновенности и подлинности содержанія евангелій, онъ обнаруживалъ съ тѣмъ вмѣстѣ всю несостоятельность

и нечестность усилій гностическихъ, направленныхъ противъ неприкосновенности и подлинности — евангелій. Въ силу своего положительно-историческаго характера писанія евангелистовъ — Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, составляя твердую опору и основаніе для ученія Церкви, были вмѣстѣ истиннымъ камнемъ претыканія для теорій гностицизма. Поэтому гностики, чтобы, съ одной стороны, ослабить въ Церкви авторитетъ писаній евангелистовъ; а съ другой — чтобы удобнѣе распространять свои теоріи въ ней, прибѣгали къ слѣдующей мѣрѣ. Переводя простыя сказанія евангелистовъ на языкъ своей теоріи, они одно видоизмѣняли въ нихъ, другое сокращали и пополняли по-своему; одно превращали въ миѳъ или символъ, другое облекали въ форму поэтическихъ преданій и легендъ, Отъ сего изъ исторіи евангельской выходили у нихъ — или историческая поэма, или поэтическій рассказъ, или нѣчто другое въ этомъ родѣ. А чтобы придать болѣе важности и значенія этимъ произведеніямъ своимъ въ глазахъ христіанъ, выдавали оныя въ свѣтъ подъ именами апостоловъ или другихъ уважаемыхъ въ Церкви лицъ. Такимъ образомъ появились евангелія апостоловъ — Андрея, Петра, Ѳомы, такимъ образомъ появились евангелія Богоматери, Никодима и проч., изъ которыхъ они и приводили потомъ разныя мѣста въ подтвержденіе своихъ философемъ, какъ изъ писаній богодуховенныхъ.. Утверждая «обличеніе» свое на евангеліяхъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, какъ на «четырехъ столпахъ Церкви», св. Иринея противопоставляетъ всеобщій церковный авторитетъ (и безусловное значеніе оныхъ) — вымысламъ евангелій гностическихъ и самымъ дѣломъ даетъ разумѣть гностикамъ, что своими подложными еван-

геліями они не столько обольщаютъ другихъ, сколько сами обольщаются; не столько противодѣйствуютъ положительной истинѣ евангелія, сколько обнаруживаютъ свою несостоятельность передъ нею.

Библия, какъ истинное, *подлинное* Слово Божіе, чуждое всякихъ ошибокъ, лжи и заблужденій свойственныхъ писаніямъ человѣческимъ, имѣетъ безусловный авторитетъ въ вопросахъ о вѣрѣ и христіанствѣ. Но безусловный авторитетъ и положительное значеніе Библии отнюдь не исключаетъ нужды въ опредѣленныхъ правилахъ пониманія и толкованія Слова Божія. Въ Библии, какъ истинномъ Словѣ Божіемъ, а не человѣческомъ, говоритъ св. Иринеи, «нѣтъ ни одного слова, сказаннаго напрасно или безъ особеннаго намѣренія и цѣлей». Въ Библии объ одномъ предметѣ говорится ясно, о другомъ прикровенно и таинственно; одно предлагается уму какъ очевидная истина, а къ другому приводится онъ подобіями и сравненіями: уже это самое указываетъ намъ на необходимость опредѣленныхъ правилъ пониманія или толкованія писанія. Правила же, какими долженъ всегда руководствоваться истолкователь писанія, заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: нужно толковать писаніе не иначе, какъ основываясь на писаніи же, то-есть: все неудобопонятное въ писаніи нужно уяснять и понимать на основаніи болѣе яснаго въ немъ, все таинственное — на основаніи болѣе очевидныхъ истинъ или положительнаго ученія. «Разумнымъ людямъ отнюдь не свойственно», говоритъ св. Иринеи, «разрѣшать одинъ вопросъ другимъ, объяснять одну двусмысленность другою, одно меньшее недоумѣніе другимъ большимъ: всѣ эти вещи они разбираютъ не иначе, какъ на

основаніи самыхъ опредѣленныхъ истинъ, самыхъ очевидныхъ и положительныхъ данныхъ...» Такимъ образомъ самый методъ толкованія писанія у св. Иринея соображенъ съ видами полемическими въ отношеніи къ гностицизму и гностикамъ. «Эти люди», говоритъ св. отецъ, «всегда стараются извращать правильное ученіе и представлять оное въ видѣ и въ духѣ злонамѣренныхъ своихъ вымысловъ; и такъ какъ въ священномъ писаніи много притчей и аллегорій, кои могутъ имѣть различное знаменованіе, то они, посредствомъ лукавыхъ толкованій своихъ, приспособляютъ, обыкновенно, знаменованія этихъ притчей и аллегорій къ своимъ вымысламъ и такимъ образомъ отчуждаютъ отъ истины и увлекаютъ въ заблужденія тѣхъ, кои недостаточно утвердились еще на пути вѣры въ единого истиннаго Бога, всемогущаго Отца всяческихъ, и единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія».

Но это общее правило толкованія недостаточно для полнаго уразумѣнія писанія и (въ дѣлѣ «обличенія...») имѣеть только формальное значеніе естественнаго метода толкованія писанія. Положительное начало, исключающее всякій произволъ въ толкованіи, — составляетъ церковно-историческое преданіе, то-есть, *всеобщее, первоначальное, всегда и вездѣ тождественное сознание вѣрующихъ членовъ Церкви*, которое можетъ быть названо общою суммою истинъ вѣры, относящихся ко спасенію человѣка, можетъ быть названо сущностію вѣры, правиломъ вѣры. Это преданіе не есть какой-нибудь вымыслъ, какая-нибудь мечта въ родѣ духовнаго преданія гностическаго, и не заключаетъ въ себѣ ничего похожаго на произволъ. «Оно, говоритъ св. Иринея, ведетъ свое начало отъ тѣхъ же апостоловъ,

которые посланы были обрѣсти заблудившихъ, дать зрѣніе слѣпымъ, исцѣлить недужныхъ, и которые, какъ въ ученіи, такъ и въ дѣлахъ своихъ, сообразовались только съ истинною откровеніемъ, а не приспособлялись хитро, — какъ хотѣли бы поступать гностики, — къ обычнымъ тогда мнѣніямъ, къ понятіямъ и силѣ пріемлемости тѣхъ, коихъ поучали и наставляли...» Это преданіе есть преданіе первоначальное, а не запоздавшее гностическое; оно чуждо всѣхъ позднѣйшихъ гностическихъ переменъ и примѣсей, и также согласно во всѣхъ церквахъ, какъ были согласны между собой апостолы. «Не смотря на то, что Церковь разсѣяна по всей вселенной», говоритъ св. Иринеи, «она съ такою заботливостію хранитъ принятую отъ апостоловъ вѣру, что занимаетъ какъ бы одинъ домъ; такъ согласно вѣруетъ, что имѣетъ какъ-бы одну душу; такъ проповѣдуетъ о вѣрѣ, такъ учитъ и передаетъ ее, что имѣетъ какъ бы одни уста. Сколь различны языки, коими говорятъ вѣрующіе разныхъ церквей, столь же одинаково и тождественно содержаніе ученія и преданій, хранимыхъ во всѣхъ этихъ церквахъ: и церкви, основанныя въ Германіи, вѣрують и учать не иначе, какъ вѣрують и учать церкви, находящіяся въ Испаніи или Галліи, а эти — тоже не иначе, чѣмъ церкви, находящіяся на востокѣ, въ Египтѣ, Ливіи и въ другихъ странахъ міра. Но какъ солнце — созданіе Божіе — одно и тоже свѣтитъ во всемъ видимомъ мірѣ; такъ во всѣхъ церквахъ, находящихся въ мірѣ, свѣтитъ одна и таже проповѣдь истины, освѣщающая всѣхъ людей, хотящихъ къ познанію истины пріити».... Это преданіе не есть, наконецъ, нѣчто сокровенное или таинственное въ родѣ духовныхъ преданій гностическихъ; но есть преданіе

открытое и извѣстное всему міру: оно есть «Слово жизни, которое, бывъ устно преподано Церкви апостолами, устно же продолжаетъ распространяться отъ нея между всѣми народами, и въ настоящее время проникло даже въ тѣ страны земли, гдѣ не знаютъ еще ни о бумагѣ, ни о чернилахъ, — стало уже извѣстно среди самыхъ грубыхъ, варварскихъ и дикихъ обществъ человѣческихъ, чтобы и тамъ послужить началомъ новой христіанской жизни и развитія». Такимъ образомъ въ преданіи Церкви св. Ириней находить всѣ черты, какія должны быть свойственны истинному и непогрѣшному началу толкованія писанія; источникъ преданія, также какъ и писанія, онъ возводитъ къ единому Сыну Отца или воплотившемуся «Слову (Λόγος) Божію, глаголавшему устами апостоловъ, и къ Духу Божію, наставлявшему ихъ на всякую истину». Преданіе, также какъ и писаніе, говоритъ св. отецъ, получено Церковію отъ апостоловъ, ибо «не отъ другаго-кого узнали мы о домостроительствѣ нашего спасенія, какъ отъ тѣхъ, чрезъ которыхъ дошло до насъ евангеліе, сначала проповѣданное ими устно, а потомъ заключенное и переданное намъ въ письмени». Между писаніемъ и преданіемъ совершенное во всемъ единство и согласіе; и какъ въ писаніи нѣтъ ничего такого, что противорѣчило бы преданію, такъ и въ преданіи нѣтъ ничего такого, что не было бы совершенно согласно съ писаніемъ: и, стало быть, какъ писаніе составляетъ твердую опору для преданія, такъ преданіе или всеобщее церковно-историческое сознание вѣрующихъ служитъ надежною порукою въ дѣлѣ разумѣнія и выраженія подлиннаго содержанія писанія.

Такъ какъ гностики понимали писанія и преданія хри-

стіанскія въ смыслѣ духовномъ, таинственномъ; то и воображали, что *подлинное* писаніе и преданія апостольскія или истинное ученіе Христова живетъ и хранится только въ ихъ *обществѣ духовныхъ христіанъ*. Въ противоположность этому св. Иринеи говоритъ, что *подлинное* Слово Божіе и истинно-апостольскія преданія живутъ и хранятся только въ Церкви Христовой, и, чтобы показать осязательнѣе несостоятельность гностическихъ воззрѣній на этотъ предметъ и неопровержимость своего положенія противъ нихъ, онъ разсматриваетъ историческую и духовную стороны Церкви и указываетъ въ той и другой сторонѣ такія черты, которыя сами собою свидѣтельствуютъ о Церкви, какъ *единой истинной хранительницѣ подлиннаго* ученія Христова и преданій апостольскихъ, и которыя вовсе не въ духѣ гностическаго *общества духовныхъ христіанъ*.

Исторія Церкви Христовой на землѣ ведетъ свое начало отъ Христа-Основателя христіанства и Церкви. Послѣ вознесенія Христа Спасителя на небо, основанная Имъ Церковь была распространяема и утверждаема въ мірѣ апостолами, «коихъ облекъ Онъ силой благовѣствованія и чрезъ которыхъ мы научились познавать ученіе Сына Божія».... Когда же и апостолы окончили земное свое поприще, то дѣло распространенія и утвержденія Церкви не останавливалось, но было продолжаемо — сначала непосредственными учениками и преемниками власти апостоловъ, а затѣмъ учениками учениковъ и преемниковъ апостольскихъ. Поелику же исчислять всѣхъ предстоятелей всѣхъ церквей въ томъ преемственномъ порядкѣ, какъ они слѣдовали одинъ за другимъ, начиная отъ апостоловъ, было бы очень продолжительно», говоритъ св. отецъ, «то я укажу только на

преемственный рядъ предстоятелей древнѣйшей и знаменитѣйшей церкви, основанной и утвержденной верховными апостолами — Петромъ и Павломъ въ Римѣ, непосредственно отъ апостоловъ получившей свои преданія и обычаи и ими воспитанной въ вѣрѣ и ученіи, — той церкви, отъ которой, чрезъ непрерывный и преемственный рядъ епископовъ, сіи преданія и обычаи дошли и до насъ». Указавши рядъ предстоятелей этой церкви, св. отецъ говоритъ въ заключеніе: «Самое дѣло показываетъ, что съ этою церковію, сугубо напоенною ученіемъ апостольскимъ и устроенною совмѣстными трудами верховныхъ апостоловъ, должны быть въ согласіи всѣ вѣрующіе всѣхъ мѣстъ и всѣхъ церквей, въ коихъ дѣйствительно хранится истинное ученіе и преданія апостоловъ»... Затѣмъ св. отецъ переходитъ къ непосредственнымъ ученикамъ и преемникамъ апостоловъ, епископствовавшимъ въ церквахъ Малой Азіи, между которыми съ особенною любовію останавливается на личности св. Поликарпа, епископа смирнскаго. «И теперь помню я Поликарпа, котораго зналъ еще въ ранней моей юности, который не только былъ наученъ апостолами и обращался со многими изъ тѣхъ, кои видѣли Господа, но и былъ рукоположенъ ими во епископа церкви смирнской, и который, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ всѣ церкви Азіи и всѣ преемники Поликарпа до настоящихъ дней, всегда училъ только тому, чему непосредственно былъ самъ наученъ отъ апостоловъ и что они предали Церкви»... «Церковь ефесская, которую основалъ Павелъ и въ которой до самыхъ временъ Траяна находился Іоаннъ, тоже есть несомнѣнная свидѣтельница того, что ученіе и преданія Церкви суть ученіе и преданія апостольскія»..... Такимъ образомъ историческое

свидѣтельство Иринея о Церкви, какъ единой истинной хранительницѣ ученія Христова, писаній и преданій апостольскихъ, и вмѣстѣ свидѣтельство объ апостольскомъ духѣ и характерѣ церкви лѳонской, гдѣ онъ — ученикъ ученика и преемника апостольскаго Поликарпа стоялъ на стражѣ вѣры и ученія Христова, состоитъ въ томъ 1) что Церковь, какъ учрежденіе по началу и происхожденію своему божественное и, стало быть, непогрѣшимое, можетъ вѣровать и учить только по ученію Христа Спасителя — Основателя Церкви и по ученію апостоловъ, распространившихъ и утвердившихъ Церковь; 2) въ томъ, что апостолы, отъ коихъ получила Церковь свои писанія и преданія, какъ лица, «облеченныя божественною силой благовѣствованія», ни сами не могли привнести въ свои писанія и преданія какихъ-нибудь ошибокъ, лжи и заблужденій, свойственныхъ писаніямъ и преданіямъ человѣческимъ, ни Церковь непогрѣшимую не могли ввести въ обманъ, и 3) въ томъ, что писанія и преданія Церкви унаслѣдованы ею отъ церквей древнѣйшихъ, основанныхъ и наученныхъ самими апостолами, каковы церкви — римская, смирнская, ефесская и другія *матери церквей*, — и унаслѣдованы не черезъ долгій рядъ вѣковъ, а непосредственно отъ тѣхъ, кои, подобно Клименту (епископу римскому) и Поликарпу, лично обращались съ апостолами, были воспитаны ими въ вѣрѣ и благочестіи, преемствовали имъ въ служеніи и ученіи и вообще были мужи «съ духомъ апостольскимъ»...

Но историческая сторона Церкви составляетъ, по ученію св. Иринея, не столько существенное, сколько формальное свидѣтельство о Церкви, какъ единой истинной хранительницѣ ученія Христова и преданій апостольскихъ. Су-

щественнѣйшее свидѣтельство о Церкви, какъ таковой хранительницѣ, заключается въ духовной, сторонѣ Церкви, — въ жизни Церкви, какъ *носительницы Духа Божія*, Духа истины. Духъ Божій, учитъ св. отецъ, одушевляетъ и животворитъ Церковь подобно тому, какъ душа одушевляетъ и животворитъ тѣло; Онъ, по обѣтованію Христа Спасителя, самъ непосредственно наставляетъ Церковь на всякую истину и плодотворитъ ея вѣру и благочестіе; Онъ, есть непосредственный источникъ и вина всей совокупности жизни церковной, въ какихъ бы формахъ ни обнаруживалась эта жизнь. Посему, вѣруетъ-ли Церковь, — вѣра ея есть вѣра истинная, ибо отъ Духа Божія; учитъ-ли Церковь, — ученіе ея есть ученіе истинное, ибо отъ Духа Божія; заподуетъ-ли, предписываетъ-ли, запрещаетъ-ли что-либо Церковь, — ея заповѣди, предписанія и запрещенія всегда истины и спасительны, ибо исходятъ отъ того-же Духа Божія. Конечно, формы, выраженія и обнаруженія жизни церковной могутъ быть древнѣе или позднѣе, проще или сложнѣе; но въ какія бы формы ни облекалась жизнь Церкви, въ чемъ бы и какъ-бы она ни обнаруживалась, сама по себѣ она всегда будетъ запечатлѣна печатію одного и того-же Духа Божія, Духа истины, ее одушевляющаго, и всегда будетъ выраженіемъ одной и той же вѣчной истины христіанской. Уклониться отъ истины жизни, поступиться какъ нибудь въ своей вѣрѣ, въ своемъ ученіи, въ своихъ упованіяхъ Церковь не можетъ, потому что имѣетъ «богодарованный ей залогъ Духа, — залогъ неизмѣнной вѣрности истинѣ, залогъ утвержденія и непоколебимости нашей вѣры, — лѣствицу восхожденія къ Богу.»

Такимъ образомъ св. Иринея признаетъ Церковь еди-

ною истинною хранительницею ученія Христова и вѣры апостольской не потому только, что это ученіе и эта вѣра исторически унаслѣдованы Церковію въ ихъ подлинности и первоначальной чистотѣ; но главнымъ образомъ потому, что, будучи унаслѣдованы, хранятся въ ней не только какъ священный завѣтъ предковъ въ потомствѣ, но и какъ самая истина жизни, внутренно оплодотворяемая благодатію Духа Божія, свидѣтельствующаго о ней въ сердцахъ вѣрующихъ. Онъ называетъ церковь то «драгоцѣнною сокровищницею, въ которой апостолы во всей полнотѣ и обилии сокрыли истину, дабы всякій желающій могъ извлекать изъ нея питіе жизни вѣчной»; то «нѣжною матерію, сосцы которой воспитываютъ насъ для вѣчности»; то «чистымъ источникомъ, который истекаетъ для насъ изъ любви Христовой»; то «седмисвѣщнымъ свѣтильникомъ, который повсюду распространяетъ въ мірѣ свѣтъ Христовъ»; то «дверію въ жизнь»; то «раемъ на землѣ». Поэтому-то всѣ тѣ, кои удаляются отъ Церкви и вымышляютъ себѣ иную вѣру и иное ученіе, какъ бы насильственно лишаютъ себя жизни: «они», говоритъ св.отець, указывая особенно на гностиковъ, «сами копаютъ для себя гнилыя кладези и, вмѣсто того, чтобы идти къ животворному источнику св. Церкви, сами пьютъ вонючую воду изъ грязныхъ лужъ и болотъ своихъ, и другимъ стараются внушать тоже самое».

Такъ простъ и такъ величественъ взглядъ св. Иринея на Библию, на преданія церковныя и на Церковь, какъ единую истинную хранительницу ученія Христова и вѣры апостольской. Чтобы представить себѣ настоящее значеніе этого взгляда въ дѣлѣ «обличенія..» и опредѣлить послѣдовательность въ дальнѣйшемъ приложеніи его къ этому дѣлу, сопоставимъ его со взглядомъ гностиковъ на тѣже предметы.

Въ полемикѣ противъ гностицизма св. Иринея прежде всего основывается на Библии. Первые три книги его «обличенія..» составляютъ какъ бы сводъ доказательствъ и свидѣтельствъ противъ гностицизма, заимствованныхъ изъ священнаго писанія. Въ свою очередь гностики также опирались на Библию и, то произвольно суживая значеніе буквы писанія, то насильственно расширяя оное, обставляли всякое, даже нелѣпнѣйшее, изъ положеній своихъ множествомъ ссылокъ и текстовъ изъ Библии. Такимъ образомъ первымъ вопросомъ «обличенія..» естественно долженствовалъ быть вопросъ: можетъ ли быть признано гностическое толкованіе писанія наравнѣ съ толкованіемъ Церкви, или нѣтъ? Св. Иринея считаетъ излишнимъ много разсуждать по этому вопросу и, ограничиваясь указаніемъ на внутреннее противорѣчіе и несообразность толкованій гностиковъ, предоставляетъ рѣшать оный всякому, кто только можетъ безпристрастно смотрѣть на дѣло. «Гностики», говоритъ св. отецъ, «чтобы не казались ихъ вымыслы бездоказательными и ни на чемъ неоснованными, обставляются ссылками на Библию, хотя и отрицаютъ положительный смыслъ и значеніе оной; стараются послѣдовательно оправдываться писаніемъ, хотя и отрицаютъ послѣдовательность и святость писанія, хотя и расторгаютъ насильственно члены одной и той же истины писанія. Въ этомъ случаѣ они поступаютъ точно также, какъ поступилъ бы тотъ, кто захотѣлъ бы плести веревку изъ песку, или какъ тотъ, кто на изображеніи царя, сдѣланномъ изъ драгоценныхъ камней искусною рукою художника, захотѣлъ бы размѣстить и размѣстилъ бы эти камни такъ, что изображеніе или совсѣмъ ничего не изображало бы, или изображало бы собаку, напимѣръ, лисицу и

проч., и потомъ сталъ бы утверждать, что это именно и есть подлинный и изящный образъ царя. «Таково, по замѣчанію св. Иринея, внутреннее противорѣчіе и несообразность толкованій гностиковъ; они, будучи основаны на произволѣ, не могутъ имѣть никакого значенія въ сравненіи съ толкованіями Церкви, которая «не иначе толкуетъ писаніе, какъ на основаніи же писанія; не иначе объясняетъ неясное, и понимаетъ таинственное въ писаніи, какъ на основаніи очевидныхъ истинъ и положительнаго ученія писанія.

Далѣе: какъ св. Иринея, такъ въ свою очередь и гностики опирались на преданія и признавали оныя то положительнымъ источникомъ вѣроученія, то основаніемъ и правиломъ при толкованіи писанія. Здѣсь естественно представился вопросъ: какія преданія должны быть признаны истинными, — преданія ли церковныя или преданія гностическаго общества *духовныхъ христіанъ*? Св. Иринея по этому вопросу противопоставляетъ характеръ преданій церковныхъ характеру преданій гностическихъ, и этимъ противопоставленіемъ вопросъ разрѣшается у него самъ собою категорически. Гностики признавали за истину только свои, особенныя преданія, высшія, яко-бы, преданій церковныхъ по самому содержанію: св. Иринея, напротивъ, признаетъ за истину только преданія *историческія*. «Когда мы», говоритъ св. отецъ, «опровергаемъ еретиковъ (то есть гностиковъ) на основаніи писанія; то они обвиняютъ писаніе и, едва оставляя за Библіей относительное значеніе въ дѣлахъ вѣроученія, совершенно отрицаютъ значеніе ея положительное. Когда же обличаемъ ихъ на основаніи преданія, которое ведетъ свое начало отъ апостоловъ и сохраняется въ Церкви чрезъ ихъ преемниковъ предстоятелей

церкви (или епископовъ); то противорѣчатъ преданію и доказываютъ, что они не только мудрѣ предстоятелей церкви, но и мудрѣ самихъ апостоловъ.

«Апостолы совершенно связаны были буквой закона Христова, говорятъ еретики, и кромѣ буквы не усвоили изъ ученія Спасителя и не передали намъ ничего; напротивъ мы, говорятъ они о себѣ, несомнѣнно знаемъ самую сущность сего закона, безпрепятственно и свободно проникаемъ въ самыя сокровенныя и непроницаемыя для другихъ глубины и тайны сего ученія». Гностики признавали за истину только свои таинственныя и никому другому, кромѣ ихъ общества духовныхъ христіанъ, недоступныя и неизвѣстныя преданія: св. Ириней, напротивъ, признаетъ за истину только преданія открытыя, общедоступныя и *извѣстныя всему міру*. «Всякій, кто захотѣлъ бы основательно изслѣдовать истину», говоритъ св. отецъ, «могъ бы въ каждой частной церкви усмотрѣть преданія апостоловъ, открыто признаваемыя во всемъ мірѣ. И я могъ бы, начиная отъ самыхъ апостоловъ и до настоящихъ дней, перечислить поименно всѣхъ епископовъ, кои, бывъ поставлены разнымъ церквамъ самими апостолами, никогда не учили и никогда не знали ничего такого, о чемъ столько разглагольствуютъ эти непризнанные учителя (т. е. гностики.) Еслибы апостолы признавали тѣ сокровенныя тайны, о которыхъ говорятъ гностики; то безъ сомнѣнія передали бы оныя и тѣмъ, коимъ вручили самую Церковь». Гностики признавали, наконецъ, разныя формы преданій, то есть, различныя степени религіознаго, духовно историческаго сознанія вѣрующихъ: св. Ириней, напротивъ, указываетъ только одну простую, апостольскую форму ихъ. «Еретики принимаютъ то

одни, то другія преданія», говоритъ св. отецъ: то толкуютъ о преданіяхъ низшихъ, то отвергаютъ низшія и переходятъ къ высшимъ, и вообще идутъ столь разнообразными путями, что не встрѣтишь двухъ или трехъ гностиковъ на одной и той же дорогѣ. Совсѣмъ не таковъ путь тѣхъ, кои держатся Церкви, твердо хранящей истинно апостольскія преданія и обычаи: куда бы ни пошли вы этимъ путемъ, всюду найдете одну и ту же вѣру, одни и тѣ же правила жизни, одну и ту же форму церковнаго управленія, одно и то же ученіе о спасеніи человѣка. Ибо какъ приняла что Церковь отъ апостоловъ, такъ и содержитъ это доселѣ, такъ и будетъ содержать всегда».

Гностики не давали почти никакого значенія въ дѣлѣ спасенія простой вѣрѣ и низшему вѣдѣнію и къ числу спасаемыхъ относили только *въдушихъ*: св. Иринея, напротивъ, находитъ это разграниченіе не только неумѣстнымъ, но и прямо противнымъ существу вѣры и духу Христову. Гностики временъ Иринея признавали абсолютное знаніе истины какъ фактъ, данный въ духѣ всякаго *въдущаго*, то есть, гностика: св. Иринея, напротивъ, утверждалъ, что такое знаніе никогда невозможно для человѣка, который, сколько бы ни былъ онъ совершенъ, всегда есть и будетъ ограниченъ и по бытію и по силамъ своимъ, почему и никогда не будетъ въ состояніи всецѣло обнять необъятную вину всяческихъ, изслѣдовать самосущую истину, начало и конецъ всего — Бога. «Въ отношеніи къ познанію и изслѣдованію причины всѣхъ вещей всего нужнѣе помнить», говоритъ св. отецъ, «что человѣкъ столько же малъ и ограниченъ, сколько великъ и безграниченъ Богъ, и что онъ, какъ существо созданное и имѣющее начало бытія, во

всемъ (а слѣдовательно и въ познаніяхъ своихъ) зависить отъ Того, который не созданъ и всегда тотъ же... Ибо, хотя ты, человѣкъ, и созданъ и не всегда былъ у Бога, какъ его существенное Слово; но теперь, по неизреченной Его благоути, ты превознесенъ надъ всѣмъ созданіемъ и отъ Слова же Его обучаешься познавать неизреченные планы о тебѣ Творца твоего... Тѣ, кои предъявляютъ, что сами собою разумѣютъ Бога и непосредственно, лицомъ къ лицу созерцаютъ Его, гораздо болѣе позволяютъ себѣ говорить о себѣ, чѣмъ сколько позволяетъ сказать о нихъ мѣра самаго простаго человѣческаго разумѣнія... Сокровищницы неба несповѣдимы для человѣка: Богъ, который объемлетъ небо и землю рукою Своею, не можетъ быть обнять слабыми силами духа человѣческаго... Кто испыталъ бездны судовъ Его? Кто позналъ персть или уразумѣлъ руку Его, измѣряющую неизмѣримое и содержащую всяческая? Кто опредѣлилъ силу Его, простершую небо яко кожу, создавшую землю съ ея пропастями и наполняющую глубочайшія глубины и высочайшія высоты вселенной? А свѣтъ вѣдѣнія Его, освѣщающій глубокая и сокровенная, проникающій въ сердца и утробы всяческихъ... кто уразумѣлъ? Но какъ змій увлекъ Еву обѣщаніемъ того, чего онъ самъ не имѣлъ (то-есть, обѣщаніемъ божественнаго всевѣдѣнія); такъ точно поступаютъ съ неопытными и эти учителя», говоритъ св. отецъ указывая на гностиковъ, «обѣщающіе высшее вѣдѣніе неизреченныхъ таинствъ... Поэтому, потщися, о человѣкъ, быть вѣрнымъ обычному твоему правилу вѣдѣнія и смотри, какъ бы сіи *впдущіе*, вмѣсто всѣхъ обѣщаній своихъ, не лишили тебя того свѣтильника истины, который заженъ въ тебѣ свѣтомъ евангелія и который такъ ярко освѣ-

щаетъ тебѣ путь на брачную вечерю, какую устроить нѣкогда Небесный Женихъ въ царствѣ Отца Своего... Пусть твой здравый, благочестивый и любящій истину разумъ облегчаетъ себѣ путь къ оной и совершаетъ свое воспитаніе упражненіемъ данныхъ ему отъ Бога силъ надъ тѣмъ, что подчинено его вѣдѣнію и что указано ему самимъ Богомъ въ писаніи. Пусть твоими руководителями на пути къ истинѣ будутъ пастыри и учителя Церкви, которые, будутъ ли они краснорѣчиво излагать истину или будутъ просто говорить о ней, никогда и ничего не прибавятъ и не убавятъ въ вѣрѣ, наслѣдованной Церковію отъ апостоловъ... Тѣ, кои не хотятъ принимать ученія Церкви, указываютъ обыкновенно на простоту и некнижность предстоятелей церквей: но кто, скажите, заслуживаетъ большее довѣріе и уваженіе — благочестивый ли, хотя и некнижный, пастырь церкви, или богохульствующій и развратный софистъ?...

На многіе вопросы, говорятъ еретики, мы не въ состояніи найти никакого рѣшенія въ писаніи; многія тайны остаются тайнами и здѣсь... Но слѣдуетъ ли изъ этого, что писаніе несовершенно и что виновникъ его—Богъ тоже несовершенно? Если мы не удивляемся незнанію нашему о многомъ тагомъ, что находится у подножія нашего, что мы осязаемъ руками, видимъ глазами; то можно ли удивляться, когда мы не вполне знаемъ предметы духовные, небесные? Если въ предметахъ видимыхъ одно подлежитъ нашему вѣдѣнію, другое же извѣстно только Богу; то какой ущербъ для писанія или для виновника его отъ того, что въ писаніи многое требуетъ съ нашей стороны изъясненія, а многое предложено какъ неизъяснимое и отнесено къ откровенію въ жизни будущей? Во всякомъ случаѣ, —

лучше оставаться простакомъ, меньше знать и приближаться къ Богу любовію, чѣмъ выдавать себя за многоученаго, надмеваться своими знаніями и быть хулителемъ и противникомъ истины... *Разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ*, сказалъ Павелъ: не для того сказалъ онъ это, чтобы порицать истинное знаніе о Богѣ, — въ такомъ случаѣ прежде всего онъ долженъ бы былъ порицать себя самого; но потому, что нѣкоторые надмеваясь своими знаніями, презираютъ любовь Божію и считаютъ себя совершенными. Павелъ хотѣлъ сказать, что гораздо лучше ничего не знать ни о началахъ, ни о причинахъ вещей, ни о томъ — когда и какъ онѣ сотворены..., но вѣровать въ Бога и пребывать въ любви, нежели, надмеваясь своими знаніями объ этихъ предметахъ, презирать любовь, которая оживляетъ духъ человѣческій; лучше, то-есть, ничего не знать, кромѣ Иисуса Христа, за насъ распятаго, нежели изъ-за тщательныхъ вопросовъ и напрасныхъ умствованій впадать въ безбожіе... Мы ничего не знаемъ, не хотимъ знать и считаемъ безумнымъ спрашивать о величій Божества, потому что знаемъ, что вѣчный Отецъ всяческихъ не подлежитъ никакому постороннему измѣренію: но мы знаемъ ту безмѣрную любовь, которою возлюбилъ Онъ насъ въ Сынѣ Своемъ»...

Таковы сужденія св. Иринея о гностическомъ обществѣ духовныхъ христіанъ; таковъ взглядъ его на отношеніе разума къ истинѣ вообще и къ истинѣ откровенной въ особенности.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благочестивые обычаи православныхъ христіанъ Волынской губерніи.

(Продолженіе.)

Обычаи въ праздникъ обрѣзанія Господня, и новый годъ. Въ праздникъ обрѣзанія Господня, съ которымъ церковь соединяетъ и празднованіе новолѣтія, у простолюдиновъ есть обычай поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ. Поздравленія эти имѣютъ ту особенность, что состоятъ преимущественно въ желаніи, чтобы Богъ благословилъ домъ хозяина на будущій годъ богатою и обильною жатвою. Произнося на своемъ языкѣ это желаніе, поздравитель разсѣваетъ по полу избы зерна ржи, пшеницы и другаго хлѣба. Въ нѣкоторыхъ домахъ зерна эти собираются и хранятся до посѣва, и тогда съ сѣменами бросаются въ землю.

Такое обыкновеніе напоминаетъ намъ древній языческій обычай *авсень*, который совершался въ это время. *) Но нельзя не замѣтить, что, такъ какъ главное занятіе здѣшнихъ поселянъ заключается въ земледѣліи, и все ихъ благосостояніе зависитъ отъ плодородія почвы, то неудивительно, что народный обычай не только между ними не выво-

*) Сказ. Р. Нар. Сах.

дится, но и сдѣлался обычаемъ священнымъ. Поселянинъ понимаетъ, что безчисленное множество случайностей, отъ которыхъ зависитъ плодородіе земли, заключается въ рукахъ Божіихъ, что другіе предметы желанія много зависятъ отъ дѣятельности человѣка, но обильная жатва преимущественно есть дѣло милосердія Божія къ человѣку.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ волынской губерніи есть еще заслуживающій вниманіе благочестивый обычай—примиренія между собою враждующихъ съ обязательствомъ забыть взаимныя обиды стараго года и въ будущемъ году жить въ мирѣ и согласіи. Христіанское происхождение этого обычая само собою очевидно.

Обычай въ праздникъ Богоявленія Господня. День предъ Богоявленіемъ Господнимъ, именуемый здѣсь тоже вилейей, проводятъ до освященія воды въ строгомъ постѣ. Освященіе воды иногда происходитъ на рѣкѣ, а иногда въ церкви, и для простолюдиновъ составляетъ истинное торжество. Нужно видѣть нетерпѣніе, съ какимъ простой народъ бросается къ водѣ послѣ ея освященія, чтобы понять, какъ высоко онъ ее цѣнитъ. Возвратившись домой, каждый хозяинъ, еще до прихода священника, спѣшитъ окропить ею свой домъ, всѣ домашніе пристройки и скотъ. У нѣкоторыхъ есть обычай итти на рѣку и почерпать воду въ полночь, а иные, не смотря на зимнее время года, считаютъ для себя весьма полезнымъ окунуться въ рѣкѣ; впрочемъ последнее обыкновеніе происходитъ больше отъ удалства молодыхъ людей и встрѣчается рѣдко.

Въ день Богоявленія искуснѣйшіе изъ простолюдиновъ идутъ на рѣку, если она покрыта льдомъ и прорубываютъ на ней огромной величины и съ различными украшеніями

крестъ. На мѣсто, обозначенное крестомъ, послѣ литургіи идетъ священникъ, сопровождаемый полной и торжественной процессіей и освящаетъ воду. Замѣчательно при этомъ, что кромѣ обыкновенныхъ братскихъ свѣчей, въ рукахъ многихъ мушницъ и женщинъ можно видѣть свѣчи особаго рода, при-
норовленные собственно къ празднику. Это свѣчи тройствен-
ныя. Вода, освященная на канунъ праздника, не смѣши-
вается съ водою, освященною въ день Богоявленія; та и
другая сливается въ особые чистые сосуды и хранится въ
продолженіи года, какъ драгоценность, а иногда получаетъ
и благочестивое употребленіе. Христіане вѣрятъ въ цѣлебное
свойство Богоявленской воды, и во всѣхъ болѣзняхъ она
употребляется какъ первое, самое дѣйствительное врачев-
ство, но преимущественно употребляютъ ее въ дѣтскихъ
болѣзняхъ, происшедшихъ отъ презора очей. Замѣчательно
также, что ее даютъ умирающему, особенно когда онъ не
сподобился по чему либо пріобщенія святыхъ таинъ. Все
это показываетъ, что христіане питаютъ особенное уваженіе
и даже благоговѣніе къ водѣ, освященной въ праздникъ Бо-
гоявленія; а слѣды такого благоговѣнія мы находимъ въ
глубокой христіанской древности. «Въ сей праздникъ, гово-
ритъ св. Златоустъ, въ память крещенія Христова, коимъ
Онъ освятилъ естество водъ, около *полуночи*, по освященіи
водъ, приносятъ домой сосудъ съ водою и хранятъ его кру-
глый годъ, и бываетъ очевидное чудо, потому что вода отъ
продолжительности времени нисколько не портится, но во
весь годъ, а часто и въ два и три года дѣлается невреди-
мою и свѣжею, и послѣ столь продолжительнаго времени
не уступаетъ водѣ, недавно почерпнутой изъ источника *)».

*) Бес. 24 на крещ. Христ.

Тройственные свѣчи, употребляемыя простолюдинами при освященіи воды, происхожденіемъ своимъ вѣроятно обязаны униі. Въ народовѣщаніи такъ опредѣляется ихъ значеніе: «Тройственные свѣчи употребляются на изображеніе явленія едино-существенныя Троицы пресвятыя надъ Іорданомъ. Отца въ гласѣ, Сына во плоти, Духа св. въ видѣ голубиномъ».

Обычай въ праздникъ срътенія Господня. Въ праздникъ срътенія Господня въ здѣшнемъ краѣ до недавняго времени было обыкновеніе, заимствованное отъ западной церкви, освящать свѣчи и раздавать ихъ народу. Въ униатскихъ требникахъ есть особыя для сего назначенныя молитвы. Освященныя свѣчи получали и особенное употребленіе. Можетъ быть, мысль о происшествіи (моровой язвѣ), бывшемъ причиною установленія сего праздника, а можетъ быть и содержаніе дневнаго евангелія, которое въ трогательныхъ словахъ Сүмеона Богопріимца такъ живо изображаетъ состояніе человѣка, приготовленнаго къ смерти и желающаго разрѣшиться и со Христомъ быти, — послужили поводомъ къ тому, что свѣча, освященная въ день срътенія Господня, давалась въ руки умирающему въ то время, какъ надъ нимъ читаема была отходная молитва. Простолюдины зажигали свѣчи сіи еще во время грозы для прогнанія тучи и спасенія отъ грома.

Обычай въ праздникъ Благовѣщенія. День Благовѣщенія есть день особеннаго благоволенія Божія къ человѣку и вмѣстѣ есть первый весенній день: по понятію простолюдиновъ, въ этотъ день въ первый разъ прилетаетъ ласточка съ вѣстію о веснѣ. Отсюда само собою произошло соблюдаемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыкновеніе испраши-

вать у священника просфору или нѣсколько сѣмень пшеницы, которыя благословляются на всенощномъ бдѣніи. Частицы просфоры простолюдинъ для благословенія кладеть въ пчелиные ульи, а зерна благословенной пшеницы хранятся до посѣва и вмѣстѣ съ сѣменами бросаются въ землю.

Обычаи въ праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова.
Праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова въ здѣшной странѣ, какъ и вездѣ, совершается съ особою торжественностію. Ночь предъ Пасхою многіе изъ благочестивыхъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ жителей проводятъ въ бдѣніи, въ храмѣ, внимая чтенію дѣяній св. апостолъ. Благочестіе христіанъ, преимущественно сельскихъ жителей, освящаетъ всѣ свѣтлые дни праздника особымъ благоговѣніемъ, а потому по древнему христіанскому обычаю, у нихъ въ эти дни нельзя встрѣтить публичныхъ собраній, ни игръ, ни зрѣлищъ; каждый старается провести праздникъ у себя дома, въ семейномъ кругу, гдѣ живѣе чувствуется радость воскресенія Іисуса Христа. Замѣчательно, впрочемъ, что въ эти дни, при благопріятной весенней погодѣ, въ большей части сельскихъ приходоу есть обыкновеніе собираться цѣлыми семействами въ церковной оградѣ и проводить время въ невинныхъ разговорахъ, или забавахъ у храма. Дома христіанъ въ городахъ и въ нѣкоторыхъ селахъ посѣщаются священно-служителями съ крестомъ, причемъ поются: *Ангель вопіяше и Свѣтися, свѣтися.*

Торжествуя радость свѣтлаго праздника Христова, христіане считаютъ священнымъ долгомъ какъ бы подѣлиться ею съ отшедшими изъ сего міра, и торжество воскресенія Христова обыкновенно оканчиваютъ на могилахъ умершихъ братьевъ. Это христіанское, издавна существующее здѣсь,

обыкновеніе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ послѣдній день свѣтлыя седмицы, въ субботу, непосредственно послѣ литургіи, священникъ съ полнымъ крестнымъ ходомъ идетъ на приходское кладбище и здѣсь первоначально совершаетъ общую панихиду за всѣхъ христіанъ, отшедшихъ изъ сего міра. По окончаніи этой панихиды, обыкновенно бываетъ сборъ со всего міра денегъ, или хлѣба въ пользу нищихъ. За тѣмъ каждый прихожанинъ проситъ священника отслужить частную панихиду на могилахъ его родственниковъ, причемъ обыкновенно угощаетъ нищихъ. Эти моленія удерживаютъ священника и народъ цѣлый день на кладбищѣ, и жилище смерти оживляется необыкновенно. По окончаніи частныхъ моленій, священникъ снова совершаетъ общую панихиду и въ сопровожденіи полного крестнаго хода возвращается въ храмъ.

Обычаи въ день св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ волынской губерніи есть древній христіанскій обычай, въ дни св. Пасхи выходить съ полнымъ крестнымъ ходомъ на поля и совершать общественное моленіе о плодородіи земли. Но большею частію подобныя моленія совершаются въ день св. великомученика Георгія, который почитается покровителемъ земледѣлія. Обыкновенно священникъ, по совершеніи божественной литургіи, сопровождаемый крестнымъ ходомъ, выходитъ на поле, первоначально совершаетъ здѣсь общее молебствіе о плодородіи земли, и, освятивъ воду, окропляетъ ею поля; потомъ, по приглашенію прихожанъ, посѣщаетъ по возможности ниву каждаго изъ нихъ, читаетъ на ней евангеліе и окропляетъ св. водою.

Обычаи въ праздникъ св. пятидесятницы. Праздникъ

пятьдесятницы проводятъ здѣсь по обычаю, издревле и повсемѣстно существующему въ православной церкви. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по совершеніи божественной литургіи, священникъ съ полнымъ крестнымъ ходомъ идетъ къ колодцамъ и освящаетъ въ нихъ воду. На возвратномъ пути, онъ также съ крестнымъ ходомъ обходитъ все селеніе и окропляетъ его водою. При этомъ тѣ изъ прихожанъ, которые желаютъ полнѣйшаго окропленія своихъ жилищъ св. водою, выносятъ къ воротамъ домовъ столъ, покрытый скатертью, — съ хлѣбомъ; священникъ останавливается и прочитавъ евангеліе, входитъ въ домъ и окропляетъ его водою. Откуда произошелъ этотъ обычай, неизвѣстно. По свидѣтельству старожиловъ, онъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ — преданіе объясняетъ происхожденіе его бывшимъ нѣкогда здѣсь продолжительнымъ бездождіемъ и тяжкою засухой. Во многихъ мѣстахъ есть обычай въ день св. пятьдесятницы, какъ и въ день великомученика Георгія, выходить, для совершенія общественнаго молебствія, на поля.

Обычаи въ храмовые праздники. Праздникъ святому, во имя котораго сооруженъ храмъ, составляетъ предметъ глубокаго чествованія и благоговѣнія. Въ мѣстахъ, гдѣ есть чудотворныя иконы, къ этому дню обыкновенно бываетъ большое стеченіе богомольцевъ, но и къ обыкновеннымъ храмовымъ праздникамъ изъ ближайшихъ селъ или городовъ стекается довольно народа. Въ большей части приходо-въ издавна принято за правило послѣ литургіи совершать троекратный крестный ходъ вокругъ храма; при этомъ поется тропарь праздника; но при послѣднемъ обхожденіи храма, кромѣ пѣнія упомянутаго тропаря, читается евангеліе по четыремъ странамъ свѣта: востоку и западу, сѣверу

и югу. Крестный ходъ наконецъ останавливается у западныхъ вратъ храма и священникъ совершаетъ освященіе воды, которая раздается народу. У нѣкоторыхъ христіанъ есть похвальный обычай—въ храмовой день, послѣ предварительнаго говѣнія, приступать къ исповѣди и приобщенію св. таинъ. Заслуживаетъ также упоминанія обыкновение, существующее въ нѣкоторыхъ приходахъ: въ день храмоваго праздника входитъ въ разсмотрѣніе нуждъ церкви и принимать мѣры къ ихъ удовлетворенію. Этимъ преимущественно занимается братство. Братство таже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по оставшемуся издревле обыкновенію, утвержденному грамотами королей польскихъ, занимается въ этотъ же день продажею меда, и выручаемыя за него деньги обращаетъ въ пользу церкви.

(Подолженіе будетъ.)